

The background of the entire image is a photograph of a city skyline. It features several tall, modern skyscrapers with glass facades and grid-like window patterns. The buildings are of varying heights and are set against a sky filled with soft, white clouds. The overall color palette is dominated by the blues and greys of the buildings and sky, with some lighter tones from the clouds.

Роза Сергазиева

**ДУБЛЬ -
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО**

Роза Сергазиева

ДУБЛЬ-человечество

«Издательские решения»

Сергазиева Р.

ДУБЛЬ-человечество / Р. Сергазиева — «Издательские решения»,

Человек — доминирующий биологический вид на Земле. Ученые уверены: мы «получились» из кроманьонцев. А между тем параллельно с кроманьонцами жили и неандертальцы, которые однажды исчезли. А если неандертальцы никуда не пропадали, а все это время были рядом? Всё бы так и продолжалось, но дубль-человечество неожиданно столкнулось с угрозой тотального вымирания. Есть только один способ спастись — позаимствовать биологический материал у соседей по планете. И раскрыть секрет своего существования?..

© Сергазиева Р.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая.	9
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

ДУБЛЬ-человечество (серия «ДетектиФ»)

Роза Сергазиева

© Роза Сергазиева, 2015

© Роза Сергазиева, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

ПРОСНУЛСЯ он оттого, что в пещере неожиданно стало тихо. Вожак – Белая Борода приподнял голову и настороженно огляделся. Внешне ничего не изменилось. По-прежнему приглушенно потрескивали дрова, беспокойно, поворачиваясь с боку на бок, вздыхали во сне соплеменники, капала, собираясь в лужи, стекающая по каменным стенам вода, но грохот, да-да, тот самый барабанный бой, который несколько недель производил хлещущий снаружи холодный дождь, внезапно прекратился. Вожак откинул кусок старого, потертого меха, поднялся, преодолевая боль в непослушных коленях, на ноги и медленно захромал к выходу.

Пещера спасла им жизнь. Вожак долго искал подходящее убежище: сухое и теплое, чтобы спрятаться от непрекращающегося ливня, и просторное настолько, чтобы нашлось место каждому члену племени. Вынужденный покинуть долину, Белая Борода интуитивно выбрал дорогу вверх по склону. Долгую, тяжелую, но в итоге правильную. Очередное, пугающее темнотой чрево горы, лишь только разгорелись костры, появились укрытые шкурами лежа, и отогретые, наконец, дети перестали плакать – сразу превратилось в родной дом.

Периодически мужчины, не обращая внимания на дождь, уходили на охоту. Но всё чаще возвращались с пустыми руками: мало того, что количество живности в горных лесах от непогоды и бескормицы резко сократилось, так еще добытки постоянно натывались на пришлых конкурентов. Высокие, темнокожие, широколицые, с выступающим вперед подбородком (коренное население, наоборот, сплошь рыжеволосые и бледнолицые) – эти существа появились в землях, где издавна кормилось племя, вслед за долгим холодом, когда вперемешку с дождем с неба сыпался белый, внешне похожий на птичий, но на ощупь ледяной, пух. Чужаки селились обособленно, к еде относились непредвзято. Могли смело завалить и разделать самого крупного из зверей – мамонта, но в то же время не отказывались жевать коренья, плоды деревьев, ловить рыбу из реки. К чему местные относились с презрением, предпочитая питаться исключительно мясом, или в случае полного его отсутствия, как сейчас, – моллюсками.

Отношения не сложились сразу. При встрече представители двух племен скалились друг на друга, угрожающе махали руками и обменивались грозными выкриками. Но пока живности в округе хватало, до прямых конфликтов не доходило. Хотя, и Вожак это прекрасно понимал, хрупкое перемирие вскоре неминуемо нарушится. С одной стороны, его собственное племя неконтролируемо разрасталось. За последний год, в надежде на жизненную мудрость Белой Бороды, к нему присоединились остатки соседних общин, те, кто смог добраться до Предгорья. Теперь в пещере размещались десятки семей, больше пяти сотен человек. И все нуждались в еде. А с другой стороны – увеличивалось и количество чужаков. Вот-вот вспыхнет война за пищу. Пришлый люд, судя по оружию – палкам с острыми, отточенными наконечниками, которые они успешно использовали во время охоты, к ней готов. Племя Вожака гораздо слабее. Его люди не привыкли, не умеют убивать себе подобных. И времени переучиваться нет.

Белая Борода выбрался на скалистый выступ у входа в пещеру и невольно зажмурился: многодневная хмурость сменилась бьющей в глаза неземной яркостью. В окружающем мире исчезли все цвета, кроме белого внизу и звеняще голубого в вышине. Склон, долину далеко вперед, до самого горизонта, словно панцирем, накрыло толстым слоем снега. Беспомощное солнце, не способное согреть землю, застыло холодным ярким пятном над головой. Жизнь за пределами пещеры остановилась!

Застучали осыпающиеся под босыми ступнями камешки – кто-то тихо приближался. В следующее мгновение на тропе показались двое молодых мужчин, которые отправились на охоту несколько дней назад. Взбравшись на выступ, путники в изнеможении упали. Парней невозможно было узнать: опухшие от кровоподтеков лица, открытые раны на груди, длин-

ные черные полосы на руках и ногах – следы от стягивающих конечности прутьев. С помощью жестов и тоскливых выкриков соплеменники поведали, что их отряд из десяти человек захватили чужаки. Притащили в собственное поселение, развели огонь и устроили пир. Восьмерых несчастных тут же повели к костру, двоих привязали к дереву, оставив на следующий раз. Пока насытившиеся чужаки крепко спали, парни перегрызли зубами прутья и сбежали.

Вожак позвал женщин, велел унести раненых в пещеру и напоить. Ситуация резко обострилась. Голодные конкуренты отныне представляют смертельную угрозу племени. Парням удалось спастись, но за ними пустят погоню. Дождь, который, размывая, уничтожал оставленные следы на земле, закончился. Снег, наоборот, на руку преследователям. С выступа, где находился Вожак, прекрасно просматривалась цепочка маленьких пятнышек – застывшие слепки босых ступней. Прямо до входа в пещеру. Сколько времени понадобится чужакам добраться сюда?

Нужно бежать! Но куда? Вверх по склону, проваливаясь по пояс в снег? Далеко ли они уйдут, обремененные больными, стариками и детьми? Даже если не догонят чужаки, доконают голод и холод. Снаружи их ждет неминуемая смерть. Как и внутри.

Хотя...

Днем, пока соплеменники занимались обычными бытовыми заботами, Белая Борода, не любивший старческое безделье, слонялся по пещере, изучая отдаленные уголки. Так он обнаружил удивительные масляные лужицы: если в них обмакнуть край дубинки, а потом поджечь в костре, получался долго горящий факел. А однажды Вожак наткнулся на широкую щель, уходящую вглубь горы. Белая Борода даже намерился выяснить, куда именно она ведет. Но после нескольких попыток сдался: тоннель всё продолжался и продолжался, и старику приходилось возвращаться. Так может это и есть путь к спасению? Даже если впереди их ждет тупик, тоннель такой длинный, что в нем поместятся все. Чужаки, никого в пещере не обнаружив, уйдут. По крайней мере, выиграем время.

Громкими криками Вожак поднял племя и приказал собираться. Сам с помощью остро заточенного каменного ножа разрезал старую шкуру на лоскуты, обмотал дубинки, обмакнул в черные лужицы, и, подержав в пламени костра, раздал разгоревшиеся факелы мужчинам. Трех самых крепких поставил у входа в щель, поручив, как только пройдет последний человек, завалить проход камнями и следовать за остальными. Высоко подняв факел над головой, Белая Борода повел народ в неизвестную глубь горы.

Они шли, пока хватало сил. Потом падали на камни, даже забыв подстелить шкуры, и проваливались в сон. Очнувшись, вновь окунали факелы в лужицы, попадавшие и здесь, и в неярком свете продолжали путь. Заканчивались скудные запасы еды (правда, с водой проблем не было, по стенам текли многочисленные ручейки влаги), уставшие дети начинали плакать и капризничать. Невероятные муки испытывали старики, и Вожак в их числе, задыхаясь от нехватки кислорода в непроветриваемом туннеле, с трудом преодолевая спуски и подъемы, часто падая на острые камни, раздирая в кровь кожу на руках и ногах. Временами казалось, что другого выхода не существует и людям придется вечно скитаться в темноте. Ослабевшие соплеменники просили вернуться назад, в старое жилище, чужаки уже могли его покинуть, но Белая Борода вновь и вновь поднимал народ, заставляя идти дальше. Пока однажды на его лице не отразился... свет.

Вожак загасил ставший ненужным факел и шагнул в широкий проем. Тоннель вывел в пещеру, напоминающую огромный колодец. В центре растеклось небольшое озерцо с прозрачной водой, поднимающийся над ним высоко вверх свод венчало широкое отверстие, через которое проникало солнце. Неведомым образом вокруг озера проросли деревца-коротышки, а по камням стелился упругий зеленый мох, мало того, пещера оказалась обитаема: лишь только люди достигли берега, в воздух с каменных карнизов поднялись потревоженные птицы. Они удивленно и бесстрашно взирали на незнакомцев.

Новый дом вернул силы. Расположившись на мягком мху, собрав сухие ветви и разведя огонь, люди принялись готовить пищу – птиц легко было ловить. И хотя сквозь отверстие сверху временами падал снег, костры и принесенные с собой звериные шкуры помогали согреться. Дни сменяли ночи, вслед за ночами наступало утро. Озерцо потихоньку менялось. Сначала у берега появилась тонкая хрупкая пленка, которая легко разбивалась кулаком. Но постепенно она становилась тверже и жестче, пока, наконец, вся поверхность не покрылась толстым прозрачным панцирем. Оставалась еще влага на каменных стенах, но и та неизбежно превращалась в лед. Мир снаружи продолжал мерзнуть, холод проникал и внутрь горы. Чем ему ответит мудрый Вожак?

Вечно беспокойный, добравшись до новой пещеры, Белая Борода принялся её исследовать. И здесь обнаружились проходы. Только не один, а великое множество. Вожак призвал несколько десятков молодых парней, разбил на небольшие группы, раздал факелы и отправил по тоннелям. Через три дня вернулись первые разведчики. Они добрались до тупика – дальше дороги нет. Постепенно собрались почти все. Увы, тупик, тупик и снова тупик. И только на седьмые сутки появилась последняя группа: так и не обнаружив конца, прикончив взятые в дорогу запасы пищи, парни приняли решение двигаться назад.

Вожак, вздыхая от боли, подогнув колени, сел на шкуру на берегу замерзшего озерца и задумался. Пальцы неспешно перебирали фрагменты ожерелья, собранного из зубов разных животных – напоминание о далеких годах, когда его еще не называли Белой Бородой, когда он тоже был молод и на равных охотился с другими мужчинами. Как поступить на этот раз: оставаться в пещере или же поднимать людей и вести дальше, в очередную неизвестность? Здесь пока есть птицы, есть вода: куски льда можно топить в каменных желобах рядом с кострами. Но главный враг – холод, его не возможно победить. В какой-то момент люди перестанут бороться и просто уснут. Все вместе. Вожак стар и давно не только готов, но и желал бы заснуть и уже не просыпаться. Но как же другие соплеменники: мужчины, женщины, дети? У них есть право на жизнь. И поэтому Белая Борода принял решение: вновь идти.

Всё повторилось, как в прошлый раз: факелы, черные тени, мечущиеся по своду тоннеля, Вожак, шагающий, припадая на одну ногу, во главе колонны. Единственное отличие: вход не стали заваливать, погони чужаков они больше не боялись. Соплеменники не роптали: безоговорочно верили Белой Бороде. Он не единожды спасал народ от гибели. И если упрямо ведет дальше, значит, где-то там, за границей темноты их ждет будущее.

И снова в один из дней по седым волосам Вожака сначала прошелестел легкий ветерок, а затем лица коснулся робкий свет. Причем, не мутно-желтый, привычно отбрасываемый факелами, и не бледно серебристый, как в предыдущий раз, когда они очутились на берегу подземного озерца. Этот свет отличался яркостью и непререкаемой внутренней мощью. В тоннеле заметно потеплело. Уставший люд, откуда только силы взялись, зашепшил вслед за светом, которого с каждым шагом становилось всё больше и больше, пока темнота не исчезла окончательно, и вокруг остался только СВЕТ.

Несколько сотен выживших взирали на мир, расстилающийся у их ног. С противоположной стороны горы, которую они прошли насквозь, царствовала жизнь: сияло солнце, зеленела далеко вперед долина, у реки на водопой собрались звери. Они вели себя лениво и расслабленно, словно не ведали о существовании охотников. Девственный лес стоял непроходимой стеной – ни единого просвета, ни одной протоптанной босыми ступнями тропинки! В этом мире нет ни холода, ни чужаков.

Так племени Вожака выпала честь стать первопоселенцами.

Часть первая. Двойной розыгрыш

Комитет Национального Спасения (КНС)

Стенограмма заседания №5/26 от 1 марта с. г.

Присутствующие – 17 (кворум).

Отсутствующие – 2.

Приглашенные – 2.

Председатель: – Господа, мы собрались на внеочередное заседание по просьбе нашего уважаемого профессора Бартума. Профессор заверил, что готов сделать важное сообщение. Передаю слово науке.

Профессор Бартум (приглашенный): – Благодарю, Ваша честь. Идея использовать агентов под прикрытием, которых предоставил Департамент обороны, дала свой результат. Субъекты, обладающие необходимым биологическим материалом, обнаружены! Причем с большим запасом – их тринадцать человек!

Шум в зале, аплодисменты.

Председатель: – Превосходно! Наконец-то! Впервые за последние десять лет, потраченных на борьбу с кризисом, мы оказались столь близки к победе. Даже я теперь начинаю верить, что нам удастся справиться.

Генерал Кардиф (приглашенный): – Новость и впрямь отличная! Спасибо, профессор! Думаю, дальнейшие действия очевидны. Следует немедленно подготовить лабораторию. Настоятельно рекомендую разместить её на территории военной базы, чтобы максимально обезопасить проводимую работу. Дайте посчитать: процесс изъятия объектов, последующее выделение материала, скрещивание и созревание займет месяцев... эээ... пять-шесть. Потребуются еще время на проверку и сертификацию. Следовательно, где-то через год мы сможем приступить к восстановлению популяции.

Председатель: – Год – тоже слишком долго, но другого выхода нет. По крайней мере, теперь сердца наших соотечественников будет согревать надежда. Я согласен с планом генерала Кардифа. Предлагаю и все дальнейшие стадии операции передать под юрисдикцию Департамента обороны.

Профессор Бартум: – Погодите! Ваша честь, мне претят любые формы насилия, гуманнее добиться результата естественным путем, без изъятия субъектов из привычной среды обитания. Как главный специалист по параллельному виду, практически всю свою жизнь посвятивший изучению привычек и традиций «к»-доминантов, авторитетно заявляю: всё можно сделать менее травматично для кромов.

Генерал Кардиф: – Профессор, слезы по поводу гуманизма лишь затянут процесс. Хватит тратить время на пустые эксперименты. Сегодняшняя новость, какие бы меры предосторожности мы не принимали, неминуемо просочится в средства массовой информации. Общество напряжено и измучено ожиданиями и обещаниями. Не мне напоминать, что каждый месяц порога 15-тилетия достигают 20 тысяч юных натов. И ваше предложение лишь подольет масла в огонь. Родители разорвут вас на части. И нас заодно.

Профессор Бартум: – Хочу напомнить, что издревле наты, выражая дань уважения планете, которая подарила жизнь нашему виду, руководствовались принципом «не навреди» по отношению к «к»-доминантам. Да, нашу популяцию постигла страшная беда. Да, наты стольким пожертвовали, вам известно, что потерял я сам. Но не надо ожесточаться. Мы ждали десять лет. Прошу лишь месяц, чтобы всё организовать, как задумал. Сложилась уникальная

ситуация: среди выявленных объектов обнаружены два монокультурных и наилучшим образом совпадающих по возрастной шкале. Прошу, давайте не забывать про этические традиции, которые завещали нам предки. Проявите милосердие к кромам.

Генерал Кардиф: – О чем вы, профессор? Одумайтесь! Оставьте споры по поводу того, что этично, а что нет безответственным философам. На кону выживание нашей цивилизации. Кстати, параллельные, о которых вы так печетесь, и понятия не имеют, в каком положении оказались мы. О том кошмаре, который коснулся практически каждой семьи.

Шум в зале.

Председатель: – Мне понятна позиция профессора Бартума. Следовать заветам предков – этому наты с рождения учат своих детей. И не нам подвергать сомнению древние заповеди. К тому же месяц и вправду не столь критичный срок. Ставлю на голосование предложение профессора.

Результаты голосования:

«за» – 13,

«против» – 4,

«воздержались» – 0.

Председатель: – Что ж, профессор, доверюсь вашему чутью. Надеюсь, сможете добиться успеха. Но... одновременно поручаю генералу Кардифу подготовить лабораторию. На тот случай, если гуманитарная миссия провалится.

***

Глава 1

СТОЛИЧНЫЕ пробки – такая же неотъемлемая часть городского пейзажа, как Крымский мост, памятник Пушкину или Останкинская телебашня. Старожилы московских дорог, основываясь на личном опыте, скрупулезно подсчитали: без проблем передвигаться на колесах можно с 1 по 10 января (улицы в новогодние праздники практически пустые), две недели во второй половине августа (из мегаполиса стараются удрать все, кто не успел с наступлением лета, поэтому количество людей за рулем, следовательно, и машин резко сокращается) и 52 воскресенья (по субботам дороги по-прежнему забиты, москвичи дружно ездят по личным делам). Складываем, еще раз складываем, вычитаем и получается, что «стоять» в длинных автомобильных очередях приходится не меньше 290 дней в году. С утра до вечера, без просвета. Грустная статистика.

Люди, попадающие в пробки, ведут себя по-разному. Флегматики, смирившись с неизбежным, стараются занять мозги чем-нибудь полезным: слушают музыку-новости, болтают по телефону, просматривают «закладки» в планшетах. Холерики сразу не сдаются: дергаются, нервничают, пытаюсь из последних сил как-нибудь проскочить, объехать затор, даже если придется нарушить правила. Но итог в любом случае один – через две-три-пять машин и холерики намертво вмуровываются в пробку. Несчастные водители кусают губы от недовольства и возмущения, жалея, что автомобиль – не самолет. Хотя, если бы автомобили летали, то стали бы в воздухе так же часто, как и на шоссе. Дело не в технических возможностях, а в... количестве. Машин в столице сегодня не просто много, а *слишком* много. Больше того, что город способен переварить.

Илья тяжело вздохнул и, убрав руки с бесполезного руля, скрестил их на груди. Он застрял надолго, в правом крайнем ряду, плотно прижатый к тротуару и бамперу впереди стоящей машины. Над головами в отдалении издевательски мигал светофор, периодически предлагая зеленый сигнал. Только на «зеленый» никто не реагировал. На перекрестке машины, словно коклюшки у неряшливой кружевницы, перепутались-переплелись. Разобраться-разъехаться удастся не скоро. Сзади впритык уткнулась иномарка малолитражка. Илья бросил взгляд в верхнее зеркало: за рулем блондинка. Девушка резким движением собрала волосы заколкой в хвост, отбросила их за спину, а затем нервно заколотила руками по рулю, возмущенно скривив губы. Видимо, громко ругается. Истеричка – сделал вывод Илья и перевел взгляд влево. Едва не задев его дверцу, в средний ряд втиснулся громоздкий джип. Водитель буквально утонул в огромном кресле, сквозь стекло едва виднелась лысая голова толстячка. Укоренившаяся практика – заметил про себя Илья: мужчины маленького роста предпочитают большие машины. Уверенные, что владение дорогим «вездеходом» придает им значимости. Не догадываясь, что выглядят смешно.

Между тем толстячок подтянул к глазам телефон, в поисках нужного номера принялся листать меню. Илья спохватился, ему тоже пора звонить. Парень полез в карман за мобильником, но в следующее мгновение чуть не выронил трубку: испуганно библикая, «задняя» блондинка пыталась вырваться из затора. Предпринимая немыслимые для нормального водителя маневры, девица умудрилась выскочить на тротуар и, разгоняя недоуменных пешеходов, рванула в объезд. Верх безумия!

– Ты где? – прогремел голос из трубки, которую Илья продолжал держать в руках. Оказывается, непроизвольно он успел нажать кнопку быстрого вызова – под первым номером значился старый друг и по совместительству коллега Никита Агафонов.

Преимущества технического прогресса: отвечая на звонок, не нужно спрашивать, кто находится на другом конце, на дисплее услужливо высвечивается имя абонента. Кстати, еще

пара телефонных поколений и традиционный вопрос о местонахождении человека утратит актуальность, на том же дисплее появится и адрес звонящего.

– В пробку угодил, – сообщил Илья. – Намертво. Так что опоздаю.

– Перегудов!!! – завопил Никита. – Соображаешь, что творишь? Шеф взбесится. Сегодня же главное совещание года, начало подписной кампании. Обязаны присутствовать абсолютно все, без исключения. Чтобы начальнику было над чьими головами шашкой махать. Зачем давать лишний повод для увольнения? Ты и так на волоске зависишь!

– А что я могу сделать? – в свою очередь разозлился Илья: намек на трения между ним и главным редактором, которые резко обострились в последнее время, подлил масла в огонь. – Бросить машину прямо на дороге?

– Припаркуйся и беги до ближайшего метро! – тут же посоветовал Никита. – Вечером за машиной вернешься.

– Всё равно уже не успеваю, – безнадежно отмахнулся Илья. – Далеко нахожусь.

– Как хочешь, – отрезал Никита. – На меня не рассчитывай. Больше прикрывать не стану. И трубка разразилась недовольными короткими гудками отбоя.

Тая дико ненавидела пробки. Очередное препятствие, которое способно разрушить её и так не слишком налаженную жизнь. Угрозидо же влезть утром в машину! Именно сегодня, в первый день на новой работе.

– Почему? Ну, почему? – колотила Тая кулаками по рулю. – Почему мне так не везет?

Столько усилий, чтобы стать самостоятельной, независимой и всё без толку. Год назад, решив переломить судьбу, она сделала смелый шаг: покинула подмосковный городок, где жила вместе с родителями, и переехала в столицу. В их большой семье четверо дочерей. Три старшие давно повыскакивали замуж, нарожали детей и с позиции многоопытных матрон при каждой встрече повторяли Тае, что та, проводя целые дни в компании пыльных книг (Рогожнева по специальности архивист, с момента получения диплома работала в библиотеке), потеряла интерес к настоящей жизни. И хотя Тая злилась, когда сестры донимали нравоучениями, но умом понимала их правоту. Сколько ей лет? 29 – переходный возраст. Конечно, еще не 30, но поводов для радости маловато, через два года на вопрос о возрасте ей предстоит отвечать, что разменяла четвертый десяток. Ужас!

Тая перестала встречаться-общаться с подругами. Те либо наперебой хвастаются собственными карьерными достижениями, либо успехами подрастающих детей. И собираются в компании уже не по одной, а с мужьями. Рогожнева ощущала себя за веселым столом белой вороной. Что ей рассказывать? Работает там же, тем же и – никаких перспектив. Поэтому и на ежегодные встречи выпускников Тая не ходила.

Мама, видя хмурое лицо дочери, пыталась помочь по-своему. Подыскивала потенциального жениха. Что называется, скребла по сусекам, по знакомым родственникам и родственникам знакомых. Первые лет пять расхваливала молодых парней, о которых успела собрать информацию, постепенно пришла очередь разведенных, а когда мама заговорила о соседе – вдовце с двумя детьми, Тая поняла, что пора спасаться. Ей (и впрямь начитавшейся шедевров любовной лирики – а чем еще заниматься в библиотеке, если нет ни единого посетителя?) претили договоренности и сватовство в темную. Разве она не достойна настоящей, высокой любви? Не достойна (или не способна) строить собственную жизнь так, как хочет и с тем, кого сама выберет?

И Тая вырвалась на свободу. Из-под родительского крылышка, из дома, благоустроенного и комфортного, нырнула на самую глубину – в незнакомую столицу.

Сначала сняла квартиру: однокомнатную, на окраине. На те деньги, что успела скопить, пока отбывала смены в библиотеке. Если честно, тратить их было особо и не на что. Обновки покупала редко: на работу ходила в стоптанных удобных башмаках, в дешевых джинсах и фут-

болках, иного не требовалось. В семейном бюджете её доля не учитывалась. Отец, предприниматель, обеспечивал всех сам.

Устроившись на новом месте, Рогожнева принялась искать подходящую вакансию. Объявления по найму читала от первой до последней страницы, уверенная: для начала подойдет любое предложение, кроме библиотекаря. Единственный критерий – чтобы заработанных денег хватало как минимум на оплату квартиры, как максимум – на всё остальное. Она готова хоть в няни пойти. Правда, выяснилось, что бебиситтеры требуются либо, если мало оплачиваемые, почему-то непременно жительницы Филиппин, а если дорогие – то англичанки. Тая – натуральная блондинка с голубыми глазами никак не могла выдать себя за азиатку, за англичанку легко сошла бы, но иностранные языки знала на уровне школьной программы. Пыталась выучить по самоучителю испанский, потом итальянский (скачая в библиотеке, Тая развлекалась тем, что читала всё подряд, по принципу «от полки к полке»). Но в итоге в совершенстве не владела ни одним.

Приблизительно через неделю девушка наткнулась на вакансию офис-менеджера. Звучало современно и солидно. Записалась на собеседование. В перестроенном из завода бизнес-центре страховая компания занимала целый этаж. Огромный зал с окнами с двух сторон разделили невысокими перегородками на кабинки, где трудились три десятка сотрудников. Компьютеры, телефоны, столы, кресла и множество молодых лиц. Шум, разговоры, суматоха – полная противоположность навевающей тоску библиотечной строгости. Тая согласилась сразу и на следующий день приступила к исполнению нехитрых обязанностей.

Новый администратор этажа подобрала одежду согласно статусу: строгий деловой костюм, юбка чуть выше колена, шелковая блузка пастельного кремового цвета, средней длины каблук и в качестве милого штриха для завершения образа – яркий, разноцветный шарфик на шее. Все эти чудеса без дела висели в шкафу, ожидая своего часа (кого удивлять в библиотеке?). Вдохновленная Тая плыла по залу, словно царица. Она и в самом деле оказалась здесь главная. Без нее страховая компания не смогла бы существовать: кто-то должен следить, чтобы не заканчивалась вода в кулерах, чтобы в принтерах вовремя менялись картриджи, нормально работал кондиционер, не перегорали лампы в потолочных светильниках, всегда имелся запас бумаги, скрепок, блокнотов и ручек, чтобы уборщики хорошо пылесосили ковровое покрытие. Рогожневой выделили в качестве кабинета закуток в углу, но там девушка появлялась редко. День складывался из многочисленных проверок тех на обывательский взгляд мелочей, без которых контора не могла нормально функционировать. Тая придерживалась принципа (сама сформулировала), что проблемы нужно угадывать на дальних подступах, тогда и... проблем не будет.

Словом, работа повысила её самооценку. Улучшила материальное положение (Рогожнева купила в кредит малолитражку, о которой давно мечтала). Помогла познакомиться с новыми людьми. С некоторыми даже подружиться. Девушка успела блеснуть на новогоднем корпоративе. И покидать столь великолепное место было искренне жаль...

Следующим пунктом в трудовой биографии Рогожневой стал Салон красоты. Тая сидела за стойкой у входа, улыбалась посетителям, информировала о графике работы мастеров, записывала на маникюр, стрижку или массаж лица. Здесь она продержалась еще меньше, только три месяца.

Потом долго не везло, деньги стремительно таяли, приближался очередной платеж за квартиру. И вдруг появился просвет: на днях девушка наткнулась на вакансию менеджера в маленьком туристическом агентстве. Контора арендовала комнатку в некогда жилом доме. Но выгодное расположение – внутри Садового Кольца превратило строение в набор престижных офисов. Собеседование проводила хозяйка агентства. Единственная наемная сотрудница ушла в декретный отпуск, как всегда в самое неподходящее время: надвигался летний туристический сезон. Срочно требовалось найти помощницу. Тая сумела произвести впечатле-

ние (в её подмосковной библиотеке имелась солидная подборка туристических справочников с шикарными картинками, которые Рогожнева прочитала все!). Хозяйка проверила знание иностранных языков. Тая смело воспроизвела то, что успела запомнить из испанского и итальянского разговорников. Правда, услышав не очень хороший английский, хозяйка поморщилась, но в итоге согласилась: если возникнут трудности в общении с иностранными партнерами, она сама всегда рядом и сможет помочь. Единственно, что потребовала владелица фирмы безоговорочно: никаких опозданий. Сотрудник обязан явиться в офис лучше заранее, но ни в коем случае не позже девяти, опоздание чревато потерей клиентов, которые, не услышав ответа по телефону, наберут номер конкурентов. «А чтобы не опаздывать, – изрекла сурово хозяйка, – научитесь по утрам рано вставать».

Все эти наставления гремели в голове Таи барабанным боем, пока она, нарушая правила, вырulingалась на тротуар, как-то объехала пробку, свернула направо и умудрилась втиснуться между двумя припаркованными у бордюра автомобилями. Выскочив из машины, Тая понеслась по улице, повторяя про себя как мантру: «Только не опоздать, только не опоздать». Девушка влетела в подъезд, перепрыгивая через ступеньку, добралась до пятого этажа, промчалась по коридору, тяжело дыша, распахнула дверь в офис. И первым делом бросила взгляд на часы на противоположной стене – увы, 9.20! Хозяйка, женщина в этот момент что-то набирала на компьютере, тоже подняла голову, проверила время, затем сурово посмотрела на припозднившуюся сотрудницу и указала пальцем на дверь.

Рабочий день для Таисии Рогожневой завершился, так и не начавшись.

Глава 2

ПРОБКА – отличная отмазка. Никита не удивился звонку друга. То, что Илья застрял на дороге, один из ожидаемых вариантов поведения. Способ не явиться на собрание, чтобышний раз не пересекаться с шефом. Роман Трифонович Лапушка, редактор еженедельника «ТриС», и Илья Перегудов, ответственный секретарь того же издания, дико ненавидели друг друга. Иногда в человеческих отношениях встречается подобная патология: полное неприятие. Причем даже не существует определенной причины или конкретного события, после которого началась война. Илья работу знает. Техпроцесс, за который отвечает ответсекретарь, отлажен, сбоев, конечно, случаются, как у всех, но ничего катастрофического не происходило. Журнал подписывается строго по графику, в типографию файлы сбрасываются вовремя. Сотрудники с материалами и иллюстрациями, хоть и в последнюю секунду, но успевают. Рекламе на полосах после «усушки и утруски» текстов, как бы не стонали авторы, всегда находится место. Тем не менее, Лапушка постоянно не доволен: то цвет обложки получился блеклым, то «гвоздь номера» (главный материал) оформили столь дежурно, что читатели с трудом заметят. Естественно, во всех огрехах редактор винил ответсекретаря. На каждой планерке Лапушка отчитывал Илью, метал громы и молнии, грозил при следующем промахе уволить. Илья в ответ тихо ворчал и нервно перекладывал на столе бумажки. Он понимал патовость ситуации. Роман Трифонович с удовольствием бы освободился от человека, которого не воспринимал. Без ответственного секретаря выпускать журнал невозможно, но найти человека, который согласится за мизерные деньги тянуть на себе столь тяжелый воз, сложно. Лапушка был не только редактором, но и владельцем журнальчика. Сам его придумал (в том числе и название, которым гордился, подразумевая под тремя «С» Сплетни, Слухи и Скандалы), сам нанимал журналистов и другой персонал. И точно знал, сколько денег на счету в банке. Поэтому с увольнением не спешил, компенсируя тем, что постоянно рычал на подчиненного. Что касается Перегудова, Илья понимал, что ему платят гораздо меньше того, что зарабатывают ответсекретари в аналогичных изданиях, но был обременен долгами и не мог позволить вынужденное безделье. А оно неминуемо, если парень решится искать другую работу. Илья избрал менее травматичный для психики способ: старался реже попадаться шефу на глаза.

Сегодняшнее собрание – из разряда кошмаров, которые случаются в каждой редакции два раза в год, весной и осенью. И называется: «подписная кампания». Для любого издания особо ценными читателями являются те, кто аккуратно заполняет квитанцию и перечисляет деньги заранее. Розница, конечно, замечательно, но она капризна, непостоянна и непредсказуема. Человек сегодня купит у метро газету, а через неделю уедет в отпуск и следующий номер пропустит. Или же, торопясь на работу, погруженный в собственные проблемы вообще забудет приобрести чтиво в дорогу, еще хуже – попадет под дождь (снег) и промчится мимо киоска. И как в условиях читательской нестабильности выпускать журнал?

Основа бизнеса – подписчики, на полгода вперед обеспечивающие существование издания. И поэтому во время подписной кампании любое средство массовой информации старается завлечь в свои сети максимальное количество читателей, завалить сенсациями и убедить, что жизненно необходимо поскорее оформить квитанцию.

Что с каждым годом получается всё труднее и труднее. Интернет активно вытесняет с рынка бумажные СМИ. Сегодня люди предпочитают получать информацию из Сети: быстрее и доступнее. Бумажные редакции срочно обзавелись сайтами, в надежде, что так читатели не забудут и про основное издание. Однако тиражи продолжают стремительно падать, многие газеты и журналы, не выдержав конкуренции, перестроили техпроцесс и полностью перебрались в интернет. Но Лапушка не сдавался, что есть силы тянул журнальчик. И надеялся на изобретательность сотрудников, собирая людей на большую «стирку мозгов».

Никита, бросив в карман телефонную трубку, влетел в кабинет шефа в последний момент. За длинным столом, вытянувшимся вдоль панорамного окна, с кислыми лицами сидели полтора десятка журналистов. Агафонов плюхнулся на привычное кресло в торце, прямо напротив редактора и раскрыл блокнот на странице, которую покрывали неровные каракули. Ни единой мысли по поводу темы сегодняшнего собрания у Никиты не родилось, но пусть тот, кто случайно увидит его блокнот (в том числе и шеф), думает, что владелец провел время в глубоких раздумьях.

По левую руку от Лапушки находился редакционный маркетолог Олег Зуев. По правую руку – место пустовало.

– Где ответсек? – вместо приветствия гаркнул Роман Трифонович и указал пальцем на незанятое кресло.

Люди, находящиеся в кабинете, дружно повернули головы в сторону Никиты: все знали, что криминальный журналист Агафонов и ответственный секретарь Перегудов не только коллеги, но и старинные друзья.

– Эээ, – откашлялся Никита и смахнул волосы со лба, – Илья позвонил предупредить, в пробке застрял.

– Опять! – стукнул кулаком по столу Лапушка. – В такой день! Немыслимо!.. Ладно, – постарался взять себя в руки Роман Трифонович, – с этим разберусь позже. Пора начинать. Вам известно, по какому поводу мы собрались. О положении дел накануне подписки сообщит Зуев.

Олег появился в журнале три месяца назад. До недавнего времени справки о заказанных и проданных тиражах, о количестве напечатанных, но не востребованных экземплярах готовили редактору в издательской службе, передавая через ответсекретаря. Хотя в других редакциях, как знал Роман Трифонович, для подобных целей существует специальный отдел. Его сотрудники внимательно изучают рынок, ищут еще неосвоенные или малоосвоенные конкурентами точки продаж и втискиваются туда со своей продукцией. При массовом падении тиражей качество, позволяющее держаться на плаву максимально долго. И Лапушка пойдет на всё, чтобы сохранить журнальчик, своеобразный символ собственной значимости. Роман Трифонович по праву гордился собой: он сумел найти в нише, где властвовали глянцевики гиганты, свой, крохотный уголок. Журнальчик обеспечил его семью на поколения вперед куском хлеба с маслом. Откровенно говоря, Лапушка хоть сейчас мог забросить дела и в свои 50 лет, далеко не пенсионном возрасте, путешествовать или сидеть на даче, наслаждаясь покоем. Однако кто сказал, что покой – синоним наслаждения? Торчать целыми днями под солнцем, круглые сутки рядом с женой? Не-е-ет, увольте. Плохого, как и хорошего, должно быть понемногу. Журнал держал редактора в активной форме, придавал смысл существованию. Роман Трифонович оказался в уникальной ситуации: никого выше тебя, все – ниже по рангу. Ты – главный, ты отдаешь приказы. Не нужно ни перед кем отчитываться, ни под кого подстраиваться, делать вид, что восхищаешься начальником, интриговать. Не работа, а мечта. Поэтому редактор готов бороться до последнего читателя.

Лапушка, натура скаредная, любил экономить и руководствовался принципом, что людей в штате лучше меньше, чем больше, но, понимая, что времена изменились и без помощи профессиональных маркетологов нынче не обойтись, подал заявку в агентство по найму. Прошерстив пришедшие резюме, выбрал Зуева, устраивало, что парень, хоть и слишком молод, имел опыт работы в одном не слишком известном журнале. Единственная преграда – зарплата, её нельзя предлагать меньше самой маленькой среди специалистов. Но и здесь Лапушка нашел выход: поджал гонорары журналистам. Те, конечно, повозмущались, однако быстро смолкли. На дворе экономический кризис, никто не хочет оказаться на улице.

Зуев поправил безупречный узел галстука, стянутый на жестком воротничке белой рубашки, и подошел к плоскому монитору, укрепленному на стене. На экране, как солдаты на параде, выстроились таблицы и диаграммы. Никита скосил глаза и поморщился: данные,

которые и так известны каждому сотруднику, маркетолог упаковал в красивую «обертку» и сопровождал краткими комментариями. Ничего нового.

– Рынок периодики стремительно разваливается, – бодрым голосом вещал Зуев, стараясь произвести впечатление на аудиторию с помощью цветных картинок. – На протяжении последних пяти лет тренд не меняется: доля бумажных СМИ продолжает сокращаться, новые не регистрируются. Люди привыкают получать информацию в электронном виде. Вслед за читателями уходит в Сеть и реклама. Можно со сто процентной уверенностью поставить диагноз: точка возврата пройдена, вспять процесс никогда не обратится. Рост тиражей – лишь сладкие воспоминания о прошлом. Задача для бумажных изданий, еще сохраняющихся на рынке, одна: как максимум не потерять то, что есть, как минимум – избежать обвального падения.

– Я это и без тебя знаю, – нервно побарабанил пальцами Лапушка. Нанимая высокооплачиваемого сотрудника, владелец еженедельника надеялся поправить дела, а не услышать доклад о неминуемой гибели. – Что предлагаешь?

– Действовать в двух направлениях, – Олег сделал вид, что его не задел раздраженный тон хозяина. – С одной стороны, расширить список адресов бесплатного распространения. Я договорился с несколькими авиакомпаниями, «ТриС» начнут раздавать пассажирам на борту. Во время полета люди вынужденно убивают время и с удовольствием полистают журнал. Также в городе хочу разместить при выходе из недорогих ресторанов стойки с нашим еженедельником.

– За бесплатно? – нахмурился Роман Трифонович. – Какой нам с этого прок?

– Люди возьмут почитать, – продолжал профессионально улыбаться Зуев, – заинтересуются, потом захотят купить следующий номер.

– Нет, – резко отрезал редактор, – спорное утверждение. Как захотят, так и расхотят. А что по поводу второго направления?

– Максимально использовать возможности подписной кампании, – заявил Олег. – Четыре номера «ТриС», выходящие в течение этого месяца, должны содержать в себе нечто невероятное, я бы даже сказал взрывное. Чтобы читатели ахнули от удивления и принялись набивать данные своих кредитных карт для оплаты подписки.

– Что значит *взрывное*? – зацепился за многообещающее слово Лапушка.

– Ну..., – замялся Олег, – я... не журналист. Мне трудно судить. Но читатель должен получить настоящий подарок.

– Тааак, – протянул редактор и обвел взглядом творческих сотрудников. – Теперь ваша очередь. Слушаю! Вопрос не изменился: что предлагаете?

– Если дело в подарке, давайте проведем День подписчика, – Родион Пухов, политический обозреватель, достал из кармана платок и высморкался. – Проверенный годами метод. Каждый раз в парк набегает много народу.

– Да уж, – проворчал редактор. – Приходят, веселятся, едят-пьют на халяву, и практически никто на почту потом не торопится.

– Поставим столы, – не сдавался Пухов, – пусть люди, что называется, не отходя от праздника, оформляют подписку.

– И не выпускать из парка, пока не покажут заполненную квитанцию, – не выдержал, съязвил Никита.

По кабинету пронесся хохот.

– Вам, гляжу весело, – сдвинул брови на переносице Лапушка. – Вот не подпишется никто, и на какие деньги станем журнал выпускать?

Смех моментально стих, заставив людей съежиться под пристальным взглядом редактора.

– Конкурс хорошо бы провести, – поднял руку фотограф Витус. Кстати, никто (кроме, понятное дело, начальника отдела кадров) не знал: фамилия это или имя. Папарацци подпи-

сывал свои работы именно так: «Фото Витуса». Парень специально шифровался. Профессия у папарацци, известно, тяжелая. Лучше, чтобы человека с камерой не знали в лицо, иначе многие захотят съездить по этому лицу кулаком. – Или лотерею. Затем вручить, как Олег предлагал, подарки.

– Во-первых, народ на мелочи не купится, – отверг с ходу Лапушка. – Кому сегодня нужны печи-СВЧ или телевизоры, у каждого подобное и так в наличии. А во-вторых, выиграют двое-трое, а нам нужно, чтобы подписались десятки тысяч.

– Правильно, Роман Трифонович, – горячо поддержала редактора ведущая кулинарной колонки Еленочка Андреевна – дама далеко забальзаковского возраста, кокетливо настаивающая называть себя только Еленочкой. Если журнал начнет сворачиваться, ей первой светило увольнение по возрасту, и женщина старалась заручиться поддержкой начальника. – Мы каждый год проводили конкурсы. Результат нулевой. Вон конкуренты в прошлую подписную кампанию, например, поступили по-другому. При покупке очередного номера читателям вручали набор ароматических салфеток. Бесплатно! Мы тоже можем что-нибудь приложить.

– Туалетную бумагу! – опять шутивно прокомментировал Никита. – Когда-то давно, в советскую эпоху газеты покупали, в том числе и затем, чтобы было с чем ходить в уборную. Мы же предлагаем читателям более цивилизованный способ, так сказать, перебрасываем мостик в прошлое, связываем поколения.

Народ, отворачиваясь и прикрывая ладонями рты, пытался скрыть смешки.

– Есть более здравые идеи? – попытался призвать аудиторию к порядку редактор.

– Можем опубликовать реплики звезд шоу-бизнеса, – прохрипела прокуренным голосом светский хроникер Эстела Индиго. Хотя в паспорте она именовалась Ольгой Кругликовой, но, согласитесь, как, например, рассуждать о достоинствах нарядов знаменитостей может какая-то Кругликова? – Мол, «я подписался на „ТриС“ и вам советую».

– Подобным образом за чужой счет, – возразила театральный критик Лариса Гостева, – звезды лишний раз себя, любимых, отрекламируют. Плюс – заметки нам же и сочинять приходится, надоело, честно скажу: мысли поиссаякли.

– А что на твой свежий взгляд, – вновь обратился редактор к Зуеву, – может взбодрить аудиторию?

– Тут вспоминали про конкурентов, – вскочил с кресла Олег. – Я просмотрел их наработки за много лет. Однажды в весеннюю подписную кампанию журналисты в проруби купались и потом долго рассказывали, кто чем лечился. Народ жалел простуженных героев, помогал лекарствами, одна девица влюбилась в репортера по фотографии в газете и потом замуж вышла. Слезливая получилась история, зато месяц держала аудиторию в напряжении. В другом издании журналист нырнул на дно озера, установил там флаг с названием газеты и рядом веб-камеру. Батарейки как раз на месяц хватило, каждый мог посмотреть, что там происходит, как рыбки плавают. Еще один еженедельник опубликовал фотографии прокурора в бане. Словом, нужна сенсация, причем долгоиграющая.

Олег в надежде, что местные журналисты тоже отличаются изощренной изобретательностью, обернулся к сидящим за столом.

Аудитория ответила напряженным молчанием.

– Может, пора перерыв объявить? – робко кашлянул в кулак Витус.

– Не выйдете из кабинета, – прогрохотал Лапушка, – пока не придумаете!

Глава 3

ЖУРНАЛИСТЫ, словно школьники перед контрольным опросом в классе, напряженно молчали. Одна сторона стола (повезло же людям!), многозначительно пилились в окно. Другим участникам собрания пришлось тяжелее: не зная, куда спрятать глаза, люди ерзали на креслах, потирали лбы или (кто предусмотрительно захватил) шурали исписанными листочками.

Никита перевернул страницу блокнота: мероприятие явно затягивалось. Что на корню рушило планы Агафонова, который намеревался сегодняшней день посвятить звонкам – для материала о банде барсеточников не хватало фактуры, парень надеялся, пообщавшись с коллегами из других изданий, узнать, что припасено по теме у них.

Между прочим, Никита знал ребят, которыми восхитился маркетолог. Про купание в проруби конкуренты здорово придумали. Почему бы не повторить их пример? Только с дружным уклоном? И Никита рискнул первым прервать затянувшуюся паузу.

– По-моему, народ больше всего падок на криминальные истории, – осторожно кинул пробный шар Агафонов.

– Опять возьмемся пробуждать в читателях низменные чувства? – презрительно отреагировала Лариса.

– Не все перед сном Чехова, как ты, читают, – парировал Никита. – Обычные люди, судя по рейтингам на ТВ, выбирают жесткие детективы и такие же передачи. Чем кровавее, тем захватывающе. Реалии сегодняшней жизни. Если хотим *взбодрить* аудиторию, – намеренно повторил Никита слова редактора, – надо думать в этом направлении. Бомбы, взрывы, разборки со стрельбой.

– Но где взять преступление, – удивленно вскинула плечики Еленочка Андреевна, – которое произойдет в нужные нам сроки и растянется ровно на месяц? Только если самим придумать и организовать!

– Как уже не раз поступали в других изданиях, – подхватил Никита нужную ему мысль. – Ту же слезливую историю про купание в проруби, – и Агафонов кивнул Зуеву, – журналисты предварительно проработали. Читатели и не подозревали, что «тяжелая болезнь» одного из репортеров, встреча с девушкой-красавицей – хорошо организованная постановка.

– Но это же обман! – искренне возмутилась Гостева.

– В условиях жесткой конкуренции все средства хороши, – цинично заявил Лапушка и сосредоточился на идее Никиты: – Иными словами ты предлагаешь устроить криминальное происшествие специально?

– Классно! – захолопал в ладоши Зуев и стал опробовать возможные заголовки: – «В редакции „ТриС“ заложена бомба!». «Взрыв в редакции журнала!». На сенсацию тянет. Но..., к сожалению, не долгоиграющий вариант. Бомбы хватит только на один номер, да и полиции понаедет, следствие сразу закроет информацию от прессы.

– Взрывать редакцию не дам! – рявкнул Лапушка, Олег, опустив голову, сразу сник. – Слишком дорогое удовольствие. Потом ремонт придется делать.

– Я тоже против разрушений, – твердо заявил Никита. – Подобное происшествие станет несомненно громким в прямом и переносном смысле, но нужную реакцию читателя не вызовет. Людей цепляют истории, в которых участвуют такие же, как они сами, персонажи. Для придуманного преступления подойдут убийство или похищение.

– Но нас тут же раскроют конкуренты, – прохрипела Эстела. – Ведь выдуманное убийство не попадет в официальную хронику, которую просматривают все репортеры.

– Если пострадавший – человек из редакции «ТриС», – продолжал фантазировать Никита, – то единственным источником информации станем мы сами. А мы будем придерживаться разработанного плана. Соответственно, никто ничего не узнает. Месяц активно «ищем»

пропавшего, публикуя на эту тему материалы, а к финалу подписной кампании герой объявится, жив и здоров в блеске славы. Чистое «сливочное масло»! – прищелкнул пальцами репортер, высоко оценив собственную выдумку.

– Рискованно, – взвесил в уме «за» и «против» рациональный Пухов. – Кто-нибудь на улице из знакомых встретится с якобы пострадавшим и – финал постановке. Позору потом не оберешься.

– Чтобы гарантированно обезопасить себя от неприятных сюрпризов, – тут же нашелся Никита, – отправим героя за границу, в место, где не слишком много туристов, и никто не говорит по-русски.

Журналисты опять смолкли. То, что предлагал Никита, шаг, несомненно, смелый, но по существу скользкий. Участвовать в подобной афере не очень комфортно. Только если ответственность полностью возьмет на себя редактор.

– Розыгрыш, – произнес Лапушка и удовлетворенно откинулся на спинку кресла. Затем попробовал более оптимистичное звучание: – Секретная операция. Если, конечно, никто не проболтается, – редактор сурово взмахнул бровями. – Остается выбрать героя. Итак, кого из редакции сделаем «жертвой»? – и Роман Трифонович медленно обвел взглядом стол, оставиваясь на каждом лице.

– Политобозревателя, – поторопилась с кандидатурой Еленочка Андреевна. Они с Пуховым делили один крошечный кабинетик, в котором кроме столов и двух кресел ничего не помещалось. Родион – заядлый курильщик, не начинал рабочий день, не выкурив пару сигарет. И хотя делал это, следуя жестким требованиям, на улице, в кабинете постоянно висел невыветриваемый запах табака. Соседка мгновенно оценила перспективу сбегать Пухова на месяц подальше от Москвы. Родион удивленно посмотрел на ведущую кулинарной колонки. Женщина в ответ изобразила на лице самую очаровательную из своих улыбок и пояснила: – А что? Прекрасно отдохнете. За бесплатно.

– Хмм, – обдумал первое предложение Лапушка, но в итоге отрицательно мотнул головой. – Нет! Пухов – известная в коридорах власти фигура. Узнав о его пропаже, возбудятся политики, о которых он постоянно пишет. Начнут подозревать и обвинять друг друга, выяснять, что такого Родион накопал, что его решили «устранить». Не выпутаемся потом. С политиками, чиновниками и другими официальными лицами лучше не связываться.

– А если выбрать театрального обозревателя? – предложил Зуев: ему нравилась Лариса, но маркетолог тщательно скрывал это от окружающих. – Нужно учитывать иллюстративный ряд. Красивое лицо привлечет читателя.

Гостева послала маркетологу воздушный поцелуй: приятно, когда тебя во всеуслышание называют красавицей. Олег густо покраснел.

– Нет и еще раз нет! – резко отрубил Роман Трифонович, даже не выслушав мнение самой Ларисы. – Нам потребуются комментарии, учитывая профиль героя, обратимся к артистам, и те ринутся, расталкивая друг друга локтями, чтобы в первую очередь себя пропиарить. Прославиться за наш счет? Ни за что!

– Ммм... Я готова взвалить сию тяжелую ношу на свои плечи, – подняла два пальца, увенчанных неимоверно длинными ногтями, Эстела Индиго. Она поняла, что под сурдинку легко устроить незапланированный отпуск. Сейчас, правда, середина весны, межсезонье, но с другой стороны, на планете масса уголков, где сезон – круглый год. И, гордо вскинув подбородок, театрально вздохнула: – Жертвую собой ради общего блага редакции.

– Мы не можем в подписную кампанию оголить твой фланг. Шоу-звездочки – главные поставщики скандалов, – напомнил Лапушка. – Пропустим парочку, и читатель уйдет к конкурентам.

– А можно пропасть целым отделом? – оживился молчавший доселе руководитель вкладки, посвященной здоровому образу жизни. Он в последний момент сообразил, что герой

розыгрыша освобождается от сидения с утра до вечера в редакции. Редкая, уникальная возможность, выпадающая раз в жизни. Почему не повеселиться? И уточнил: – Нас всего трое.

– Ни в коем случае! – пресёк разгул желаний Роман Трифонович. – Редакция – не благотворительный фонд. Потянем лишь одного. Уточняю требование: человек должен быть заметной фигурой для журнала, знакомый читателям. Например, чья фамилия присутствует в каждом номере?

– Ваша! – дружно заверещали сотрудники, радостно представив, что на месяц избавятся от назойливой редакторской опеки. Известное дело: кот из дома – мыши в пляс.

– Ну-у-у, – выпятил нижнюю губу Лапушка, такая мысль приходила ему в голову, наверняка, при подобном раскладе он сможет обойтись минимумом средств и под полным собственным контролем. Но... – Спасибо за доверие, однако не могу позволить себе исчезнуть в разгар подписной кампании. Я ведь лицо редакции, нужно выступать по ТВ, по радио, мелькать на праздниках.

– Главного бухгалтера!

– Спортивного комментатора!

– Расчетчика гонораров!

– Кинокритика!

– Буфетчицу!

– Руководителя рекламной службы!

Наперебой стали выкрикивать участники собрания: каждый старался предложить на роль героя криминальной истории сотрудника, против которого имел личный зуб. Лапушка едва успевал отнекиваться от неинтересных кандидатур.

– Так кто же? – повторил он устало, когда журналисты, наконец, иссякли.

И тут чуть слышно приоткрылась дверь. На пороге возник Илья.

– Извините, опоздал, – почти шепотом произнес ответсекретарь. Парень собирался, не привлекая особого внимания, тихо проскользнуть на место, но вместо этого непонимающе замер на пороге: в него сосредоточенно впились три десятка глаз.

– А что? – оценивающе разглядывая Илью, задала странный вопрос Эстела Индиго.

– Вполне, – так же нелепо вторила ей Еленочка Андреевна.

– Опять же фамилия в каждом номере, – продолжил цепочку загадочных реплик Пухов. И добавил, обращаясь уже к редактору: – Рядом с вашей, между прочим.

– И как интригующе звучит: «ответственный секретарь», – с выражением продекламировал Витус. – Редкий обыватель понимает, в чем смысл подобной профессии.

Илья недоуменно переминался с ноги на ногу: неприятное ощущение, когда все чего-то знают, а ты и понятия не имеешь.

– Так-так-так, – задумчиво сжал губы Лапушка и потер подбородок. – Может быть, может быть...

– Значит, согласны? – чтобы не тянуть дальше, обрадовался Никита. – Останавливаемся на Перегудове?

– Да, – наконец, принял решение редактор.

Журналисты радостно вздохнули, заскрипели отодвигаемые кресла, люди шумно покидали кабинет. Дело сделано: жертва выбрана, остальное – дело техники, которым займется профильный специалист, а именно – Никита, кто же лучше его разбирается в криминальных хитросплетениях? Сам придумал, пусть сам и отдувается, инициатива наказуема.

Илья, так и не выяснив, что произошло за время его отсутствия, тоже собрался последовать за остальными, но Агафонов перехватил друга и подтолкнул к редакторскому столу. Пока освобождался кабинет, Никита успел шепнуть другу на ухо про роль, которую предстоит сыграть ответсекретарю. Агафонов приготовил убедительные аргументы, чтобы погасить всплеск ярости со стороны друга: не каждому захочется изображать из себя жертву, но Илья лишь рав-

нодушно махнул рукой. На данный момент его как нельзя кстати устраивало затишье со стороны редактора: ни выговора, ни увольнения. Что касается остального, сначала нужно выслушать план.

– Как видишь сюжет? – Роман Трифонович полностью доверял профессиональному чутью Агафонова. – Не ограничивай себя в фантазиях. Действуй по максимуму. Пусть присутствуют все, кто представлен сегодня на криминальном рынке: триады, ассасины, «Коза Ностра», русская мафия, якудза.

– Международный заговор с привлечением мистических сил? – поперхнулся Никита: редактор явно посмотрелся голливудских фильмов. Трудно представить шуплого, неприметного Перегудова объектом охоты своры «крестных отцов». – Не слишком ли круто для сотрудника маленького журнальчика?

– Ааа, – воодушевленно засиял Лапушка, – подобную авантюру можно провернуть лишь один раз. Так зачем скромничать?

Никита, окрыленный наставлениями шефа, быстро набросал основные линии, рассчитанные на четыре выпуска. Сюжет должен развиваться по нарастающей. Первый номер – материалы в жанре репортажа, фотографии с места преступления, предварительные версии. Второй и третий – нагнетание обстановки, поиск вокруг, сравнения с аналогичными преступлениями, туманные намеки на исход дела. И четвертый – финал истории, раскрытие преступления.

Слушая логично выстроенный репортером план, Лапушка радостно потирал руки. Если удастся воплотить хотя бы половину из того, что напридумывал Агафонов, читатели просто обязаны подписаться на журнал. Таких историй они еще не видавали!

Главный герой предстоящего спектакля в диалог не вмешивался. Пока он понял одно: сочинять материалы станет Агафонов, задача же Ильи – скрыться подальше от столицы. И лучше всего на необитаемом острове.

Чем плохо?

Глава 4

ОПЯТЬ без работы!

Сколько раз за последние месяцы на Таю сваливалось подобное бедствие? Трижды!!! Не слишком ли много? Если нечто повторяется с завидной регулярностью, может быть это – патологическая неизбежность? Бороться с которой бессмысленно?

Тая хлопнула дверь, швырнула ключи от машины под зеркало в прихожей. Но полочка столь узкая (как и всё в крошечной квартирке), что тяжелая связка пролетела мимо и звякнула о паркет. Девушка не стала подбирать, скинула двумя движениями туфли, босиком широкими шагами пересекла прихожую и, добравшись до дивана в комнате, упала лицом на подушку.

Где-то внутри клокотала злость. На себя – что не везучая, на город – суровый к приезжим, на москвичей – в массе своей высокомерных и чопорных снобов, на мир – что устроен несправедливо. Тая перевернулась на спину и уставилась в потолок. В уголках глаз набухли слезы. Девушка громко всхлипнула и, задумавшиеся было слезинки, резво скатились по щекам, оставив за собой мокрые дорожки.

Она устала!

Пора признаться: Тая сделала всё, что могла, и – проиграла. Мечты о самостоятельной жизни разбились вдребезги. Платить за квартиру за следующий месяц нечем, как и выплачивать кредит на машину. Пора возвращаться к родителям с поднятыми вверх лапками.

Домой?! Рогожнева резко села, спустив ноги с дивана. Обратно под крылышко к папе с мамой? Чтобы выслушивать наставления сестер, ощущать сочувственные переглядывания замужних подруг? Вновь спорить с мамой, которая начнет приглашать на обед разведенных мужчин? Мужчин второго сорта, которых кто-то однажды «попробовал» и отверг...

Все несчастья на свете из-за мужчин! Это, пожалуй, единственное, что Тая успела узнать за короткую столичную жизнь.

С каким восторгом она трудилась в страховой компании. Каждое утро, просыпаясь-умываясь-одеваясь, Тая проговаривала в голове план дел на сегодняшний день. Девушка усвоила главное: основа профессии администратора – предусмотрительность и аккуратность. Рогожнева воспринимала фирму неким организмом, который функционирует в определенном ритме. Ей потребовалось не больше недели, чтобы встроиться в напряженный график, не упуская ни единой мелочи. Директор улыбался при каждой встрече, сотрудницы забежали в закуток поболтать, обсудить новые наряды или пожаловаться на семейные неурядицы (страховая компания – коллектив в большинстве своем женский), потому что доверяли её рассудительности. Армия уборщиков, наладчиков, курьеров и доставщиков подчинялась каждому её не то что слову – взгляду!

Идиллия продолжалась, пока не пришло время новогоднего корпоратива.

Руководство могло себе позволить шикануть (фирма заканчивала год с хорошей прибылью) и собрать служащих в загородном пансионате или заказать плавучий ресторан по Москве-реке, но директор предпочел иной вариант: на дворе кризис, гулять на широкую ногу, когда у многих, в том числе и клиентов компании, проблемы, не этично. Поэтому предложил провести вечернику прямо в офисе, поручив администратору набросать приблизительную сумму расходов. Тая, уловив желание начальника, составила скромную смету, по минимуму, решив с остальным справиться собственными силами. Увидев итоговую цифру, директор так обрадовался, что обещал не вмешиваться и дал полную свободу действий.

Рогожнева закупила в супермаркете яркие гирлянды и пластмассовые снежинки, одноразовую посуду, салфетки и скатерти. В садовом центре приобрела хвойный лапник. Накануне праздника к украшению помещения (развесить гирлянды и снежинки, сдвинуть в центральном проходе столы, прикрепить лапник к стеновым перегородкам) подключила ночных уборщиков,

пообещав выписать сверхурочные. На следующий день Тая пришла первой – встретить доставщиков салатов, пирогов и спиртных напитков, которые тут же разложила-расставила на столах. Как только появились первые гости, поспешила в туалет, чтобы переодеться в вечернее платье. Наряд она выбирала тщательно. С одной стороны, придется весь вечер исполнять роль хозяйки и следить за порядком, поэтому юбка в пол – не рационально, а с другой, хотелось на празднике выглядеть элегантно. Девушка мудро остановилась на коротком красном платье. Красный цвет подчеркивает утонченную красоту блондинок. Тая заколола волосы на одну сторону, чтобы они легкой волной спадали на левое плечо.

Вести вечеринку вызвался Влад – местный шут и балагур. Парень прихватил с собой набор париков и, меняя внешность, ловко подражал голосам и манере речи эстрадных исполнителей. Народ пил шампанское, поглощал салаты и пироги, восхищаясь талантами Таи, хохотал над шутками Влада, мигрируя по пространству этажа. Так совершенно незапланированно на празднике сложились два полюса притяжения: «девушка в красном» и «имитатор». Ничего удивительного, что после того, как директор покинул офис и начались танцы (музыку извлекли из смартфона, подключив к нему динамики), два полюса пересеклись: Влад пригласил Таю.

Они выглядели чудесной парой. Стройные, практически одного роста, светловолосые. Музыкальная подборка по прихоти хозяйки смартфона состояла сплошь из медленных танцев, через какое-то время Тая оказалась слишком близко к Владу, и парень, интуитивно уловив произошедшую в девушке смену настроения, прошептал, губами коснувшись её волос: «Давай уйдем сейчас и вместе!».

Они выскочили на улицу, прямо в середине танца, продолжая крепко держаться за руки, не вспомнив про пальто. А между тем с неба водопадом сыпались белые хлопья, ледяной ветер ударил в лицо, Тая задрожала в коротком безрукавном платье и Влад накинул ей на плечи пиджак, сам оставшись в тонкой рубашке. Погрузились в её машину, понеслись по сонным заснеженным улицам. Позже Рогожнева пыталась вспомнить: она предложила поехать к ней или Влад на этом настоял, предлагал ли он вообще другой вариант? Но безуспешно: в тот момент кровь молоточками стучала в висках, Тая ничего не соображала.

Они влетели в прихожую. В голове девушки мелькнула мысль: хорошо, что квартирka такая крошечная – до дивана лишь пара шагов. И... эта мысль оказалась последней. Потому что дальше сознанием овладели оголенные, разворощённые чувства.

Тая не слышала, когда ушел Влад. Просто утром проснулась на разложенном диване одна (когда они только успели разобрать подушки?). Влад, нежный и заботливый, решил подругу не беспокоить?

Напряжение в воздухе Тая ощутила, как только вышла из лифта на своем этаже. Оно буквально обволокло липким коконом. Хотя всё выглядело буднично: ночная смена уборщиц успела навести в помещении порядок. Столы стояли на своих местах, со стен исчезли ветки лапника, с окон – гирлянды и снежинки, лишь редкие пятнышки конфетти, застрявшие в ковровине под ножками стульев, напоминали о недавнем веселье. Но вот сотрудники, которые вчера искренне благодарили администратора за организацию праздника, неожиданно стали отворачиваться, когда Тая проходила мимо, мало того, девушка слышала проносящиеся за спиной шепотки и обрывки нелестных фраз.

Рогожнева недоумевала: конечно, их с Владом внезапный уход не остался незамеченным. Но мы же современные люди, что плохого, если мужчина и женщина решили провести время отдельно от остальных? Право на личную жизнь никто не отменял.

Чуть позже появился Влад, но и он быстро прошел мимо Таи, опутив глаза. Девушка терялась в догадках: даже если Влад отнесся к ночному приключению, как к рядовому событию, то из вежливости мог хотя бы поздороваться. Ведь они не совершили ничего криминального.

Всё выяснилось довольно скоро, когда директор попросил Рогожневу зайти в начальственный кабинет. Директору неприятно влезать в семейные проблемы сотрудников, смущаясь, пожаловался шеф, но вчера поздно ночью ему звонила... жена Влада. «Вы не предполагали, что он женат?» – понимающе вздохнул директор. Женщина знала про корпоратив, но, не дождавшись мужа (мобильный телефон не отвечал), принялась его искать. Директор не придумал ничего лучше, как позвонить своему заместителю, который и сообщил, с кем Влад покинул офис. «Беременные женщины, – как бы случайно подчеркнул директор, – очень ранимые создания».

Вот и весь разговор. Пять минут, не более. Но в жизни Таи он поставил жирную точку. Рогожнева написала заявление об уходе, оставила у секретаря и, никому ничего не объясняя, покинула страховую компанию. Кстати, директор не предлагал ей уволиться, вероятно, вообще отнесся к происшествию, как к рядовой интрижке, которые сплошь и рядом вспыхивают в коллективах. Но Тая приняла в отношении себя жесткое решение, как ни жаль терять ставшую любимой работу. Конечно, большая часть ответственности лежит на Владе, который «забыл» о существовании беременной жены, но люди вокруг уверены, что виновата именно Тая, которая чуть не разрушила семью.

Даже если девушка ничего не знала...

Так устроено общество...

Ну, а в парикмахерской, куда Рогожнева устроилась через пару недель напряженного поиска свободных вакансий, случилась просто анекдотическая история.

Тая сидела за стойкой у входа, отвечала на телефонные звонки, согласовывала график приема мастеров. Однажды на другом конце провода – связь плохая, сквозь треск и свист она еле разбирала слова – клиент просил записаться на эпиляцию. «Как ваша фамилия?» – схватила Тая ручку. «Дурилка», – прошипела трубка. К середине дня, как обычно, в салон набилось много народу. В обеденный перерыв женщины из офисов по соседству стремятся с пользой потратить время. Несколько человек сгрудились у стойки регистратора, произошла какая-то путаница в журнале приема, Тая пыталась успокоить клиенток и найти каждой мастера. Тут над Рогожневой выросла мужская голова: «Я на 14.00». Мужчина ткнул пальцем в экран компьютера. «Дурилка?» – выкрикнула Тая, пытаясь прорваться сквозь стоящий гомон. – На эпиляцию?». В фойе моментально повисла тишина, глаза женщин впелись в мужчину. «Курилка я, – проскрипел зубами клиент. – Вы неправильно вписали фамилию. И да – на эпиляцию. Что здесь удивительного?». Мужик уставился на сгрудившихся вокруг дам яростным взглядом. Женщины оценивающе разглядывали волосатые руки и понимающе кивали головами. Сначала хихикнула одна, потом в ответ улыбнулась другая, третья не удержалась, засмеялась и через секунду посетительницы салона дружно хохотали.

Дурилка-Курилка, раскрасневшийся словно рак, помчался жаловаться хозяйке салона.

Словом, смеялись все, а уволили опять Таю. Как объяснила хозяйка, клиент всегда прав, и если он жаждет конфиденциальности, нужно её безоговорочно обеспечить, даже если кому-то смешно.

Тая теперь не сомневалась: все несчастья в жизни от мужчин. Даже в том, что сегодня она опоздала в турагентство, виноват тот парень, что стоял в пробке впереди. Его машина мешала выбраться на тротуар, пришлось слишком тяжело и долго маневрировать. И с каким убийственным презрением, когда Тае удалось-таки объехать очередь, он на нее посмотрел. Все они такие: «презрительные»...

Девушка сцепила пальцы: так, хватит ныть. Сколько у нее было попыток – три? Но если подумать, сумела же она найти три хорошие вакансии, значит, способна обнаружить и другие, не менее достойные. Одно из преимуществ жизни – можно сколько угодно раз начинать сначала. Только действовать нужно кардинально и, прежде всего, выкинуть старые привязанности на мусорку. Тая решительным шагом направилась в кухню, открыла дверцу шкафа под

мойкой и бросила в ведро смартфон – тот самый, где была записана музыка для злополучного корпоратива, где хранились «контакты» старых работ и старых знакомых. Долой всех! Начнем жизнь с чистого листа!

Тая снова возьмется за поиск работы. Прямо... завтра. А сейчас ей требуется взбодриться. Ничего так не успокаивает, как приятное занятие.

Не так давно Рогожнева обнаружила, что ей нравится готовить. В старом доме хватало женщин, на кухне в основном крутились мама и старшие сестры, Таю привлекали редко. Но, оставшись одна, девушка вынуждена была освоить азы кулинарии. И теперь с удовольствием варила и пекла, фаршировала и тушила – своеобразная форма проведения вечернего свободного времени. В своих экспериментах она добралась до итальянской кухни и мечтала приготовить настоящий, не из банки, соус для спагетти.

Значит, да здравствуют спагетти! Тая подняла с пола упавшие ключи: для воплощения идеи требовалось купить необходимые ингредиенты. И вообще – шопинг (и еще шоколад) – лекарство от стресса, проверенное опытным путем поколениями представительниц прекрасного пола. Возможны варианты. Одни женщины предпочитают «бутико-терапию», перебирая обувь или шарфики, примеряя юбки или брюки. Тая любила ходить по супермаркету. Там царит вечный праздник: звучит мягкая, ненавязчивая музыка, разнообразие ярких красок (достаточно заглянуть в отдел «фрукты-овощи») радует глаз, промоутеры, разодетые в цвета известных брендов, рассказывают про товар, дарят подарки.

Оставив машину на парковке у торгового центра, Тая заглянула в магазинчик мобильных телефонов. Вот удача – распродажа. Одна из последних моделей предлагалась с существенной скидкой плюс с уже установленными программами внутри. Рогожнева, не долго думая, гулять – так гулять! – купила сим-карту и новый смартфон. Дальше у входа в супермаркет подхватила тележку и направилась по традиционному маршруту – от секции «Бытовая химия», через «Напитки» к «Бакалее». По пути она останавливалась у каждого промо-стенда и непременно пробовала то недавно появившуюся на рынке марку шоколада, то фруктовый йогурт, то сливочный сыр. По натуре Тая – идеальный промо-объект, целевая аудитория всех видов рекламы. Покупая печенье, молоко или стиральный порошок, Рогожнева в обязательном порядке выполняла инструкции (если таковые имелись) на упаковке: вырезала, когда требовалось, название, заполняла, если внутри находила карточку, купон, складывала в конверт (или приклеивала на готовую открытку марку) и отправляла по указанному адресу. Потом несказанно радовалась, когда в ответ получала подарок. Единственно, презенты разнообразием не отличались: в основном кружки с логотипом или футболки. Повезло, что у Таи много родственников, им и переправлялись фирменные сувениры. Правда, главный приз (автомобиль или дачный домик!) девушка никогда не выигрывала. Но ведь теоретически могла!?

Тая кинула в тележку упаковку макарон. Потом подумала и добавила еще одну. Такую же. – Поздравляю, вы сделали правильный выбор! – раздался рядом звонкий голос.

Тая повернулась. Ей улыбался симпатичный молодой человек. Глаза – бледно-зеленые, волосы – темно-рыжие торчали в разные стороны. Белоснежную поварскую куртку промоутера украшало изображение фирменных спагетти.

– Да, я люблю вашу продукцию, – улыбнулась девушка в ответ.

– Сегодня те, кто купит две упаковки макарон, станут участниками розыгрыша уникального подарка, – парень протянул Тае сине-белый конверт с названием фирм, организаторов акции. – Нужно лишь зайти на наш сайт и ввести код, указанный в углу подарочной карточки.

– Главный приз? – вздохнула Тая. – Мне такой никогда не доставался.

– Вдруг на этот раз повезет? – подбодрил девушку промоутер.

– Вряд ли, – покачала головой Тая.

– Хотите, узнаем прямо сейчас? – неожиданно предложил рыжеволосый.

Тая пожала плечами, достала из сумки новенький смартфон (отличная возможность проверить аппарат), открыла интернет, нашла сайт фирмы, сверившись с номером на карточке, ввела цифры кода.

И...

И... не поверила своим глазам – по экрану вперемишку со сказочными фотографиями бежали строчки: «Главный приз! Рай на земле! Отдых на частном острове Домино!».

По супермаркету разнесся дикий визг восторга. Проходящие мимо покупатели с подозрением смотрели на девушку, исполняющую танец, больше похожий на пляску диких племен.

– Невероятно! – наконец, отдышавшись, прохрипела Тая. – Мне никто не поверит... Я и сама не верю!.. Погодите, чтобы уж не сомневаться, – девушка неожиданно вцепилась в рукав белоснежной куртки промоутера, подняла смартфон вверх и щелкнула кнопкой. – Теперь у меня есть доказательство: фотография на память об этом событии!

Глава 5

ЖИЗНЬ вдруг сменила темп, закружилась и завертелась. Неделя промчалась на одном дыхании. Тая и не предполагала, что суматоха может приносить удовольствие.

Первым делом счастливая обладательница главного приза посетила турагентство «Лето-лето», которое, согласно информации на сайте, организовывало обещанную поездку. Её встретила симпатичная пожилая женщина, которая, охая и ахая (невероятный, дорогой подарок! романтическое путешествие! сказочный остров! никаких виз! летим хоть завтра!), проверила иностранный паспорт и активировала бронь на билеты.

Затем Рогожнева отвезла вещи (преимущество обитания в съемной квартире – всё личное имущество уместается в один чемодан) к третьей по старшинству сестре, с которой ее связывали хоть какие-то дружеские отношения. Объяснение звучало убедительно: квартирная хозяйка собралась делать ремонт и потребовала освободить помещение; поэтому Тая воспользовалась ситуацией и уезжает путешествовать. Не надо её искать, объявится сама. Про выигрыш девушка ни словом не обмолвилась. В глубине души она до конца так и не верила, что окажется на далеком острове, поделись сомнениями с родственниками, кинутся наперебой убеждать, что девушка стала объектом обмана. Так что сообщит им, когда доберется до места – сфотографирует себя на фоне отеля, железное подтверждение.

Следующим пунктом в подготовительной к поездке программе стало посещение магазинов. На банковском счету Таи оставалось не так много денег, но она позволила себе потратить всё до копейки. Обладательница столь дорогостоящей поездки (служащая турагентства по секрету сообщила, во что реально обойдется макаронной фирме «главный приз») не может выглядеть как замученная офисная служащая. Ей понадобятся бикини, желательно три комплекта, несколько парео, шляпа, босоножки простые и..., наверняка, пригодятся и на высоких каблуках (зачем? чтобы ходить по песку? ха-ха). А еще коктейльное платье, до полу, для вечеринок под звездами, по крайней мере, именно таким выглядит отдых на дорогах курортах на фотографиях в глянцевых журналах.

Она давно разыскала в интернете остров Домино (какое сказочное название!), но раз сто за день снова и снова открывала на смартфоне карту, словно боялась, что крошечный кусочек земли посреди Индийского океана может исчезнуть до того, как она до него доберется.

Ровно через неделю в аэропорту Домодедово у входа «В» мальчишка-курьер вручил Тае конверт, в котором лежали медицинская страховка на две недели и билеты на самолет.

– Не хватает ваучера на гостиницу, – заметила, проверяя содержимое пакета, опытная туристка.

– Как мне объяснили, остров частный, – курьер словно ожидал подобного упрека и приготовил ответ: – Там встречаются только вас.

Сказка продолжалась и продолжалась! Когда Тая протянула посадочный талон бортпроводнице, выяснилось, что лететь предстоит первым классом! Широкие кресла, всего пара в каждом ряду. Можно далеко откинуть спинку, удобно лечь, вытянувшись во весь рост. Есть подушки под голову в белых наволочках и шерстяные пледы, чтобы укрыться. Но Тае не довелось попробовать эту сторону предлагаемого комфорта, потому что не было ни единой минутки... свободной. Стюардесса не отходила от VIP-пассажиров ни на шаг, предлагая то напитки, то сладости, то обед, то ужин, то фрукты, то журналы, то наушники для просмотра фильмов. Рогожнева, хоть и заняла место у прохода (кресло рядом пустовало), ни разу даже в иллюминатор не успела заглянуть. Хотя с другой стороны, за бортом очень быстро наступила ночь и провожала самолет до самой посадки.

Переполненная впечатлениями, Тая, словно в тумане, умудрилась пересечь транзитную зону огромного аэропорта (спасибо заботливой сотруднице турагентства, которая в конверт

с документами вложила схему, обозначив крестиком нужный сектор) и, предъявив билет, прошла на борт другого лайнера. И опять в первый класс! Но здесь силы её окончательно покинули, девушка рухнула в кресло и мгновенно заснула.

Она открыла глаза в тот момент, когда командир экипажа объявил о скором завершении полета. Тая едва успела дойти до туалета и привести себя в порядок, как лайнер пошел на посадку. Немногочисленные пассажиры салона спустились по левому трапу на бетонное поле аэродрома, где в ряд выстроились черные лимузины, встречающие элитных гостей. Для остальных приготовили правый трап, к нему спешили два автобуса. Тая не ожидала увидеть свою фамилию на табличках, которые держали в руках водители в строгих костюмах. Поэтому, добравшись до последней ступеньки, отошла в сторону, в ожидании привычного автобуса. Из хвостовой части лайнера принялись выгружать багаж. В отдельную, небольшую тележку поставили чемоданы пассажиров первого класса. Тая узнала свой потрепанный чемодан (маленьким невзрачным пятном он выделялся на фоне лощеных гигантских собратьев) и хотела крикнуть, что произошла ошибка, но тут рядом с ней остановился один из водителей.

– Мисс Тая Рогожнева? – четко, без иностранного акцента, без единой ошибки произнес невысокий седовласый мужчина, сверкнув стеклами темных очков. Под мышкой он держал фирменную фуражку. Не услышав возражений, почтительно склонил голову и произнес: – Прошу в машину.

Мужчина открыл для гостьи дверцу заднего пассажирского сидения, затем проследовал к багажнику. Когда подъехала тележка, сверился с биркой, забрал чемодан и поместил внутрь автомобиля. Не спеша, важно, обошел лимузин, занял место водителя, посмотрел в верхнее зеркальце, улыбнулся пассажирке и завел мотор.

Тая аккуратно сложила на коленях плащ (единственная теплая вещь, которую она взяла с собой, в столице апрель начался с ледяных дождей) и только тут сообразила, что не обратила внимания на погоду! А ведь на улице сейчас, она прочитала прогноз в интернете, не менее +27 градусов! Народ во всю купается. Правда, купаются здесь круглый год (информация, почерпнутая из того же интернета). В машину жара не проникала, работал, нагоняя искусственную прохладу, кондиционер.

Между тем лимузин доехал до здания аэровокзала и, не останавливаясь, стал огибать территорию по внутреннему периметру, мимо ангаров, мимо второй взлетно-посадочной полосы, мимо стоянки маленьких частных самолетов, к площадке, на которой сгущались несколько вертолетов.

Снова улыбнувшись, водитель заглушил двигатель. Обойдя машину, мужчина открыл дверцу со стороны пассажирки и, протянув руку, помог гостье выбраться из салона.

– Дальше полетим на вертолете, – объяснил он девушке, показав на ближайший, рассчитанный на двух человек летательный аппарат.

Пока Тая устраивалась, пристегивалась и надевала предназначенные для нее наушники, водитель перенес из багажника чемодан. Затем занял место теперь уже пилота вертолета, сообщив диспетчеру позывные и предполагаемый маршрут, принялся щелкать тумблерами над головой. Закрутились с грохотом винты, машина зависла над землей, потом, слегка накренившись на один бок, начала быстро подниматься и одновременно двигаться в сторону океана.

– Наслаждайтесь красотой, – раздался в наушниках голос летчика, Тая еще раз невольно отметила, что сопровождающий отлично говорит по-русски, что приятно. – Дорога займет не больше часа.

Рогожнева последовала совету и посмотрела вниз. Под ногами переливалась водная гладь. Какого же она цвета? Сразу и не определить. И тут девушка вспомнила, что в детских сказках попадалось слово «лазурь». К сожалению, в знакомом ей мире, в московской городской палитре, подобный оттенок отсутствовал, поэтому в разговорах термин не фигурировал. Зато теперь всплыл в голове – точно, лазурь! Глубокая, прозрачная. Иногда на аквамарино-

вой поверхности, словно разноформатные пятна на картине авангардистов, мелькали, «обведенные» яркой полоской белоснежного песка, острова. Один из них вертолет облетел дважды – пилот с гордостью продемонстрировал с верхней точки место, где девушке предстоит провести отпуск. Тая увидела просторный одноэтажный дом в центре (казалось, здание парит над землей – вместо стен только окна и террасы), бассейн под открытым небом. Вокруг изумрудно-зеленая трава и пальмы.

Вертолет приземлился прямо на газон.

Пилот помог госте выбраться наружу, подхватил чемодан и пригласил в дом. Тая ступила на прохладный пол огромной гостиной, сияющей белизной. Белая кафельная плитка под ногами. Белые кожаные диваны и кресла. Белые абажуры и белый кухонный гарнитур. И – ни единого человека, кстати, когда они подлетали, она тоже никого не приметила.

– Где же персонал? – Тая обвела глазами сказочный мир. – Другие отдыхающие?

– Всё только для вас, – сопровождающий поставил чемодан у двери. – Никаких посторонних. Для того и предназначены частные острова, чтобы насладиться полным уединением. Здесь даже мобильная связь отсутствует, чтобы не отвлекаться по пустякам.

– А если что-то случится? – настороженно дрогнул голос Таи. – Вдруг меня укусит какое-нибудь насекомое или... или цунами накроет?!

– Не волнуйтесь, – бесстрастно успокоил сопровождающий. – Во-первых, остров продувается, насекомых нет. Цунами – редкое явление для этих широт, ни одного не припомню. А во-вторых, – и мужчина показал на радиостанцию, установленную на столике в углу, – постоянная связь со мной. Для экстренного случая, если потребуется медицинская помощь или эвакуация. Но, надеюсь, до этого не дойдет.

– А... а, – пыталась собраться с мыслями Тая. Она еще не решила, как отнестись к тому, что остается одна, пока только сообразила, что не сможет отправить родственникам обещанную фотографию на фоне отеля, – а что я буду есть?

Мужчина открыл дверцу холодильника – полки плотно заставлены разноцветными пакетами, коробками и бутылками.

– Плюс в подвале в кладовой хранится вино и остальные продукты. Просто почувствуйте себя, – дал напоследок совет водитель-пилот, – не как в отеле, а словно в обычном жилом доме. И тогда необходимое быстро обнаружится на своих местах.

Когда вертолет, гремя винтами, превратился в еле заметную точку над горизонтом, Рогожнева приступила к изучению дома. Начала с холодильника: сколько продуктов ей реально оставили? Удивительно: на полках никаких замороженных полуфабрикатов, только натуральные продукты. Причем – с явным запасом, одному не одолеть. Девушка спустилась в подвал. Она не разбиралась в винах, но заметила, что бутылок не меньше сотни, с разными этикетками и разными датами изготовления. Рядом в корзинах и ящиках хранились фрукты и овощи. Ей одной на год хватит!

Обойдя дом, Тая обнаружила (после того, как осмотрела ванные комнаты с тем же белым кафелем от пола до потолка) несколько спален, выбрала ту, что больше, и переложила вещи из чемодана в шкаф. Отдельно повесила коктейльное платье с блестками и поставила под него босоножки (получается, зря привезла, но в чемодане не оставишь, помнется). Затем вытряхнула на кровать три комплекта бикини. Какой выбрать для купания в океане? Хотя... Она ведь здесь единственная отдыхающая. Зачем вообще купальник? Можно бултыхаться нагишом! Вот оно – преимущество частного острова.

Заканчивая знакомиться с домом, Тая нашла на полке под телевизионной панелью (само собой, невообразимых размеров) набор акварельных красок и чистые альбомные листы. Видимо, забыл предыдущий гость – любитель рисовать. Жаль, она сама подобным талантом не обладала.

Девушка посмотрела в окно: за зеленой полосой газона начинался белый пляж, на песок накатывала тихая лазурная волна... Зеленый, белый и синий – Тае потребовалось бы всего три цвета, чтобы нарисовать остров.

Три цвета счастья на ближайшие две недели.

Глава 6

КРЕСЛО в самолете попало тесное и жесткое. К тому же рядом с Ильей, положив руку на подлокотник, устроился широкоплечий, накачанный атлет. Илья попробовал максимально использовать оставшееся пространство и прислонился щекой к стеклу иллюминатора – любоваться картиной за стеклом в любом случае бесполезно, ночная чернота плотной стеной подступала к самому борту. Подтянув молнию куртки к подбородку – с кондиционером в салоне явно переборщили, парень намерился вздремнуть. Но мешали соседи: рядом с атлетом сидела девушка, разговоры и смех не смолкали ни на секунду. Молодожены – по лицам читается, летят в свадебное путешествие.

Илья попытался, если уж не удастся заснуть, хотя бы мысленно отгородиться от шумной, счастливой парочки. Как человек, иногда попадающий на борт самолета – возможность отправиться в отпуск подальше от дома он никогда не упускал, Илья сделал любопытное наблюдение. Первую половину пути он беспокоится о том, что осталось позади. Но чем ближе пункт назначения, тем чаще думаешь о том, что ждет впереди.

Вот и сейчас парень мысленно перебирал события прошедших дней. Автомобильная пробка, в которой застрял, совещание, на которое опоздал, неожиданное предложение стать участником розыгрыша. И совсем невероятный кульбит – оплачиваемый отпуск вместо ожидаемого увольнения. Затем суматошные сборы, масса дел, которые следовало переделать. Снова и снова он проходил по «списку», небрежная забывчивость может обойтись слишком дорого. Ведь от него зависела жизнь другого человека.

В редакции только Никита, друг еще со студенческих лет, знал семейные проблемы Ильи. Перегулов женился, едва разобравшись, что влюбился в однокурсницу Вику. Девушка жила с мамой в двухкомнатной квартире, туда же прописали Илью, до сего момента обитавшего, как иногородний студент, в общежитии. Брак получился недолговечным. Вика, заявив о том, что сделала большую глупость, выскочив замуж так рано, а мир велик, она его как следует не узнала-не посмотрела-не попробовала, получив диплом, уехала путешествовать. Периодически присылала оставшимся в Москве открытки с изображениями исторических памятников или экзотических пейзажей, в зависимости оттого, куда попадала. Года через два ожидаемо попросила развод – она встретила человека, настоящую любовь. Илья заполнил документы и отнес в загс – особых терзаний не испытывал: жена казалась фантомом, промелькнула и исчезла, чувства, вспыхнув однажды, давно угасли, оставив после себя лишь длинный шлейф разочарований. Единственная проблема после получения развода: где жить? На столичную квартиру денег не накопил, возвращаться некуда: там, где родился, никого из близких не осталось. Тамара Константиновна – теща или правильнее «мама Тома», как привык за эти годы называть женщину Илья, предложила ничего не менять: оставайся здесь, давно считаю тебя сыном, мы – семья.

Илье нужно было определяться с профессией. По образованию он художник-оформитель, вообще-то мечтал заниматься исключительно живописью, но понимал, что больших денег, махая кистью, не заработаешь. Это развлечение либо для богатых, либо для одиноких. А он чувствовал ответственность за маму Тому. Так попал в журнал «ТриС», где ответственный секретарь одновременно выполнял функции главного художника. Страницы в основном фотографиями заполнены, откровенничал с новым сотрудником сквалыга Лапушка, рисовать по большому счету нечего, зачем разбазаривать средства на две единицы в штатном расписании, если достаточно одной?

Поначалу устроились они с мамой Томой сносно. Летом удавалось съездить на отдых: она – в санаторий, он – на экскурсию по «художественным» местам (в Испанию – на родину Дали, Париж – Мекку импрессионистов, Лондон – в Музей современного искусства).

Но однажды мир перевернулся. Мама Тома, аптечный провизор, обнаружила пропажу большого количества дорогих болеутоляющих препаратов, и владельцы фирмы, не заморачиваясь расследованием, нашли легкое решение проблемы, обвинив в воровстве того, кто... выявил недостачу. Тамара Константиновна вернулась домой в слезах, потом, как-то неловко споткнувшись, упала и потеряла сознание. Врачи «скорой», диагностировав инсульт, увезли женщину в больницу. Мама Тома выжила, но лишилась способности ходить и говорить.

Илья, пока теща находилась в клинике, переоборудовал квартиру: расширил дверные проемы, чтобы могло проезжать инвалидное кресло. Купил специальные средства гигиены, через газету объявлений подобрал сиделку. Потребовались время и терпение, но постепенно приспособились. Сиделки – тетки-молдаванки менялись каждый месяц. Одна, оттрубив вахту – спать приходилось на раскладном кресле в комнате больной, уезжала домой отдыхать, ей на смену прибывала подруга или соседка. Но теперь проблемой стали деньги, которые таяли на глазах. (Кстати, Вика на поверку оказалась черствой дочерью: узнав о несчастье, постигшем мать, лишь прислала очередную открытку с выражением сожаления, на всякий случай, сообщив, что они с мужем испытывают финансовые трудности). Половина зарплаты Ильи (а теперь работал он один) уходила сиделкам. Остальное тратилось на коммунальные платежи, продукты и лекарства. И даже при строгой экономии денег постоянно не хватало. Болеть – слишком дорогое нынче удовольствие. Илье приходилось постоянно занимать. В основном у Никиты. Увольнение, которым грозил Лапушка, в положении Перегудова означало катастрофу. Поэтому Илья не отвечал на колкости начальника, молчал и старался лишний раз не попадаться на глаза.

Илья никак не мог согреться и дополнительно натянул на голову капюшон от куртки. Парень еще раз проверил себя: памперсы, одноразовые пеленки, гигиенические салфетки, лекарства – запасов хватит на ближайший месяц, продукты – холодильник забил до верху, деньги на бытовые расходы – добавил в коробку из под чая, на тумбочке рядом с кроватью оставил листок с перечнем телефонов экстренных служб (приходящей медсестры, врача из поликлиники и т. д.). Вроде предусмотрел всё.

Самолет тряхнуло в воздушной яме. Соседка вскрикнула и вцепилась в руку атлета. Молодой муж, успокаивая девицу, стал отвлекать рассказами о том, какие достопримечательности им предстоит посетить в первую очередь.

Илья невольно, не открывая глаза, улыбнулся. Беспокойство по поводу домашних проблем постепенно отпустило, и парень переключился на мысли об отдыхе. Даже не верится, что он окажется на другом континенте. По сути, в другом мире, который доступен не каждому смертному. Например, в их редакции так далеко от Москвы никто не забирался. Тем более бесплатно. Остается только благодарить Никиту, именно он устроил другу подобный подарок. Сумасшедшую смесь из солнца, моря и неги в разгар унылой, неприветливой московской весны.

Потеряв окончательно надежду уснуть, Илья выбрался в коридор и прогулялся до туалета. На столике в нише лежали газеты и журналы – видимо, стюардессы забегались и забыли предложить пассажирам прессу, либо сочли, что ночью читателей не найдется. Из стопки выглядывал знакомый логотип. Неоспоримое свидетельство стараний Зуева – «ТриС» попал в бортовую раскладку.

Перегудов вытащил родной журнал и вернулся на место.

«Чрезвычайному происшествию» посвящался целый разворот с выноской на обложку. Основной материал сопровождали подборка фотографий и в отдельных «окнах» – короткие комментарии экспертов. Интрига закручивалась, начиная с заголовка: «Какими тайнами владеет ответсекретарь?». Два снимка Ильи: он за компьютером и он рядом с Лапушкой – рассматривают макеты очередного номера (банально, но естественно). Краткая преамбула: Перегудов не появился утром на рабочем месте, мобильный телефон не отвечал. Проверили по домашнему адресу, на стук в дверь никто не открыл (Никита по просьбе друга не стал вдаваться

в подробности семейного положения героя). Вскрыли кабинет: картина хаоса (детальная фотография, общий план). Ящики стола вывернуты, на полу – бумажный хлам: газеты, журналы, исписанные страницы. Что искали взломщики? Журналист начинает строить догадки: скорее всего, грабители побывали ночью. Документы? Макеты будущих номеров? Материалы эксклюзивных расследований? Кому из сильных мира сего (автор не сомневается, что действовали профессионалы) насолил наш журнал? И почему выбрали из сотрудников редакции ответсекретаря? «Преступление (в лоб заявляет репортер) связано именно с местом работы похищенного».

Далее – обязательная для такого материала биография главного героя. Илья проверил: всё честно, без обмана и приукрашиваний (если журнал попадет в руки кому-то из знакомых, чтобы избежать ненужных подозрений), пара абзацев: родился, учился, работал. Несколько блиц-интервью. С редактором: ответсекретарь – незаменимый сотрудник, рулевой каждого номера (Илья скептически скривился: похвала сквозь зубы?), наверняка, преступники намеревались сорвать выход журнала в дни подписной кампании (ненавязчивое напоминание читателям оформить квитанцию). С Ларисой Гостевой, театральным критиком, которая «последней» общалась с ответсекретарем: да, когда они обсуждали темы материалов, Перегудов выглядел обеспокоенным, она обратила внимание, что перед Ильей на столе лежала красная папка («цветную» деталь придумал сам Лапушка и настоял на её упоминании), которую в последствии обнаружить не удалось.

И заключительный аккорд статьи, призванный заставить читателя купить следующий номер, крупным шрифтом: «Что же хранилось в таинственной папке? Кто и зачем похитил ответсекретаря? Мы будем держать вас в курсе событий. Расследование продолжается».

«Детектива» Илье как раз хватило до финальной просьбы пилота «пристегнуть ремни».

Самолет приземлился в Дубайском аэропорту на полчаса раньше. У стойки регистрации транзитных пассажиров парень получил посадочный талон на следующий рейс. До нужного терминала пассажиров доставляют автобусами (аэропорт занимает площадь в 3,5 тыс. гектаров!). Но так как времени оставалось уйма, Илья отправился пешком. Пересаживаясь с эскалатора на траволатор, мимо бесчисленных фонтанов и водопадов, бесконечных магазинов и ресторанов, в толпе таких же счастливиц, которые путешествуют из страны в страну. Среди человеческого водоворота и гула Илья неожиданно наткнулся на удивительно тихий уголок – в середине небольшого искусственного озера, за разлапистой зеленью и серией мостков прятался небольшой островок. Не обремененный багажом (чемодан выдадут только в пункте назначения), Илья нашел свободную скамейку, достал телефон и позвонил Никите.

Агафонов как раз устраивался спать.

– Прочел материал. Не просто захватывающая история, настоящий триллер, – поздравил Илья друга. – Молодец, завидую твоему таланту.

– Я сделал открытие, – фыркнул в ответ журналист, – оказывается, придумывать гораздо интереснее, чем писать правду.

– Смотри, не увлекайся, – шутливо предостерег Илья. – А то разучишься работать.

– Может во мне писатель погиб? И пора менять профессию? – оживился Никита. – Ты уже на месте?

– Нет, – Илья переложил трубку в другую руку, – еще только на полпути. Скоро – второй самолет. В гостиницу попаду утром, ты как раз начнешь в редакцию собираться. Спасибо, что организовал такое приключение. Самому мне никогда сюда не выбраться.

– То ли еще будет! – бодро пропел Никита. – Впереди вторая фаза спектакля. Не забудь, как приедешь, сделать фотографии. Отольются Лапушке слезы бедного ответсекретаря.

И друзья одновременно засмеялись.

Ранним утром, как и гарантировала авиакомпания, Илья добрался до столицы Сейшельского архипелага – города Виктория на острове Маэ. Взяв в аэропорту такси, парень быстро доехал до гостиницы. Лапушка, раскошелившись скрепя сердце на поездку сотрудника «за три-девять земель», сэкономил на мелочах, решив, что для отеля достаточно и трех звезд. Но Илья, забросив вещи в крошечный номер, даже не обратил внимания на отсутствие кондиционера или ванны (только душевая кабинка). Парень убрал в шкаф джинсы и куртку, переоделся по сезону – в шорты и футболку. Ему не терпелось увидеть Индийский океан. Особенности моря (Черного и Средиземного) Илья успел оценить и помнил, как вздыхает прибойная волна, перебирая, словно четки, мелкую гальку на берегу. Но говорят, океанский прибой – невероятный по мощности, с ним ничто не сравнится. А цвет волны, сквозь которую просвечивает восходящее солнце, просто волшебный.

Подхватив фотоаппарат, и не вспомнив, что сутки не спал, парень поспешил на пляж.

Глава 7

НА СТОЛЕ разворот за разворотом лежали сверстанные полосы очередного номера журнала. Лапушка, довольно причмокивая губами, разглаживал страницы и зачитывал вслух выделенные крупным шрифтом абзацы. Агафонов учел пожелания редактора, текст пестрел фразами: *«из источника, приближенного к правоохранительным структурам», «по мнению эксперта, просившего не называть его имени», «по слухам, которым можно доверять»*. Туманно и интригуяще. Согласно плану, второй материал из серии про исчезнувшего ответсекретаря целиком посвящался версиям. Они стройно вытекали из ключевого вопроса: что хранилось в красной папке? Распечатка телефонных разговоров популярного киноактера с новой любовницей? Фотографии незадекларированной недвижимости одного шумного депутата? Документы, подтверждающие наличие второго гражданства у крупного федерального чиновника? Сканы банковских счетов, показывающие перевод денег в оффшор российским олигархом? И так далее и тому подобное.

Агафонов не забыл просьбу Лапушки упомянуть иностранные криминальные синдикаты. Статью дополнила обширная информационная справка, посвященная истории итальянской «Коза Ностра», японских якудза, китайских триад и полумистических ассасинов. Подобный заграничный экскурс позволил решить проблему иллюстративного ряда (чтобы не повторять ранее опубликованные фотографии Перегудова), снимки из архива и репродукции старинных гравюр заметно украсили полосы.

– Замечательно! Превосходно! – заложив руки за спину, прохаживался вдоль длинного стола редактор. – Народу понравится? Как думаешь?

Никита скромно пожал плечами: приятно, когда тебя хвалят.

– Роман Трифонович! – заглянула в дверь секретарша и неожиданно зашептала: – К вам... следователь.

– Кто?! – опешил Лапушка.

Вслед за секретаршей, мгновенно испарившейся в проеме, в кабинет вошел мужчина в строгом синем костюме и с папкой (опять красной!) под мышкой.

– Прокуратура, следователь Комаров, – скороговоркой произнес гость, протянул редактору руку для пожатия и плюхнулся в ближайшее кресло. – По поводу вашего сотрудника Перегудова.

Лапушка недоуменно поморгал глазами, потом передвинулся влево, чтобы прикрыть собой разложенные на столе черновые полосы.

– Но мы в... *Прокуратуру*, – с придыханием произнес Роман Трифонович слово, навещающее ужас на любого гражданина страны, – не обращались.

– Вы, – указал пальцем на хозяина кабинета Комаров, – нет. Но с нами связалась полиция республики Сейшельские острова.

Гость в два резких движения чиркнул молнией, открыл папку и протянул несколько распечатанных на цветном принтере фотографий.

Лапушка дрожащими руками взял листки и принялся перебирать. Разглядывая снимок за снимком, Роман Трифонович сначала побелел, потом покраснел, затем позеленел. Лицо редактора меняло цвета в зависимости оттого, какие чувства тот последовательно испытывал: страх, панику и, наконец, понимание полной катастрофы.

– Что... что это? – жалобно простонал Лапушка.

– Фотоотчет, – Комаров выдернул листки из пальцев редактора, не ровен час – выронит на пол, и последовательно разложил на столе, поверх сверстанных полос, – с места преступления.

Никита через плечо Романа Трифоновича тоже глянул на снимки. Несколько леденящих кровь кадров: на полу гостиничного номера (на заднем плане узнаваемый набор – кровать, телевизор, кресло) лежит человек, из груди торчит рукоятка ножа; общий вид комнаты – явные следы драки (валяющаяся настольная лампа, перевернутый стул, на стене – перекошенная картина в рамке) и, наконец, сам нож, с замысловатой резьбой на ручке, уже вынутый из раны и упакованный в полиэтиленовый пакет (орудие убийства).

– Посмотрите внимательно на труп, – Комаров поднес один из снимков почти к носу редактора. – Узнаете?

– Труп-п-п? – икнул Лапушка и отвел руку следователя подальше от себя. – П-похож на... на Перегудова.

– Точно! – подтвердил Комаров. – Согласно паспорту, найденному в номере, убитый – ответственный секретарь журнала «ТриС». Как он очутился так далеко от Москвы? За что пострадал? Кого вы подозреваете в убийстве?

– Эээ, – стараясь унять дрожь, Лапушка крепко сцепил пальцы. – Я... я ничего не знаю.

– Но вы же сами сообщили, – гость вынул из той же папки предыдущий номер журнала, раскрытый на центральном развороте, и хлопнул на стол, – что ведете расследование. Ваш гражданский долг поделиться со следственными органами информацией, которой располагаете.

– Поверьте, – залепетал Лапушка, – я... то есть мы, – Роман Трифонович нервно сгреб в охапку полосы, – это всё – выдумка. Шутка. Розыгрыш... Понимаете, идет подписная кампания... Перегудов изначально никуда не исчезал! Мы... то есть я отправил его на остров живого и здорового. Никита! – обратился редактор за поддержкой к Агафонову.

– Угу, – кивнул молчавший в сторонке Агафонов. – Я сам довез друга до аэропорта.

– А потом? – настаивал Комаров. – Вы с ним общались потом?

– Знаю, что Илья благополучно долетел до места, – развел руками Агафонов. – Больше ничего! Но теперь, – Никита взял у Лапушки полосы, – придется, наверное, материал переделывать. В связи с вновь открывшимися трагическими обстоятельствами.

– А вы кто? – Комаров смерил Никиту подозрительным взглядом.

– Я – автор текста, – объявил не без гордости журналист.

– Да-да, автор текста, – облегченно выдохнул Лапушка, понимая, что может перевести стрелки на Агафопова. – Поэтому с ним, господин следователь, лучше побеседовать отдельно.

Подхватив Агафопова и Комарова под локти, Лапушка настойчиво проводил мужчин до двери и, лишь только те переступили порог, моментально её захлопнул.

Убийство? Настоящее?! Конкуренты от зависти лопнут: повезло «ТриС» в подписную кампанию обзавестись настоящей сенсацией! Однако Лапушке хотелось спрятаться под стол и завить от ужаса. Неужели на его совести жизнь человека? Как могла обычная шутка превратиться в реальность?! Что, что теперь делать?

Только поздним вечером Агафонову удалось сбежать домой. После ухода следователя редакция гудела, словно взлетная полоса аэродрома. Рабочий день окончательно испортился. Журналисты, перемещаясь по коридору, сбивались в группки и ничем больше не способны были заниматься, кроме как активно обсуждать случившееся. Родион Пухов объявил, что отныне каждый сотрудник журнала находится под подозрением.

– Под подозрением в чем? – наивно прошептала Еленочка Андреевна. – Ведь мы все здесь, а не на Сейшелах, друг у друга на глазах, этакое круговое алиби.

– По подозрению если не в совершении убийства, то в его непосредственной организации, – Пухов, подражая героям своих политических обзоров, привык выражаться официально и многосложно, – или в передаче информации тем, кто занимался непосредственно его организацией.

– Покажите мне тех людей, – отмахнулась ведущая кулинарной колонки, – кому насолил Илья! Самый обычный, ничем не выделяющийся человек.

– И к гадалке не ходи, дело в женщине, – сделала однозначный вывод Эстела Индиго. – У Перегудова есть любовница!

– Любовница?! – охнула, прижав ладошку ко рту Еленочка Андреевна, и потребовала конкретики: – Кто же? Кто?

– Ну, точно не скажу, – вздернула подбородок светская хроникёрша, – но подобная версия просто лежит на поверхности. Что имеем в анамнезе: Перегудов умчался на Сейшелы. Какая нормальная женщина поверит, что кавалер отправляется в экзотическую страну по производственной необходимости?

– Ммм, – согласилась Еленочка Андреевна, – любая заподозрит адюльтер.

– Девица едет следом, врывается в гостиничный номер, – вдохновенно развивала сюжет Эстела, – и всаживает нож в неверного!

– Врывается в н-номер... Всаживает н-нож? – поперхнулся Витус и проявил мужскую солидарность: – С чего вдруг? Где доказательство неверности?

– «Доказательства» толпами под окнами ходят, – огрызнулась Эстела, – и сплошь – в бикини!

– И за это убивать? – возмутился папарацци. – За то, что посмотрел на девушку в купальнике? Знаешь, Кругликова, – перешел на личности Витус, – общение со звездами шоу-бизнеса отрицательно сказывается на деятельности твоего головного мозга: извилины на глазах распрямляются.

– Что ты сказал?! – в одно мгновение апатичная, холодная как подлёдная рыба Эстела превратилась в разъяренную фурию.

Длинные, наманикюренные ногти Кругликовой потянулись к шее Витуса. Не вмешайся вовремя Пухов, на теле фотографа, живущего охотой за тайнами светских львиц, добавились бы новые боевые шрамы.

В общем, обсуждали долго, горячо, страстно. Единственно, о чем каждый втайне подумывал, но вслух не решался произнести: на месте Перегудова, поездка которого поначалу вызвала жгучую зависть коллег, мог оказаться любой, но, спасибо, пронесло!

Битый час Никиту выспрашивал Лапушка: в каком настроении ушел работник *Прокуратуры*? что намерены предпринять официальные органы? грозят ли санкции журналу? какой материал готовить к печати? Убедив редактора оставить ранее подготовленный текст, взмокший (от нервного напряжения) и охрипший (от бесконечных разговоров) Никита вырвался из редакции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.